

Полина Лоранс

16+

ОПАСНЫЙ НАСЛЕДНИК

Полина Лоранс

Опасный наследник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67587158

SelfPub; 2022

Аннотация

Во время стажировки в крупной компании я влюбилась в босса и не устояла перед ним. Тогда я была слишком юной и не смогла зацепить этого шикарного мужчину. Кирилл женился на другой, разбив мне сердце. Спустя годы наши пути снова пересеклись. Я уже не та растерянная, по уши влюблённая девчонка. Теперь я повзрослела, открыла собственное дело. Но достаточно одной встречи, чтобы понять – чувства никуда не делись. Я так и не смогла забыть свою первую любовь. А как же её забыть, если сын – копия Кирилла!

В этой книге вы снова встретите Матвея Артемьева из романа "Опасное влечение"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	48
Глава 5	60
Глава 6	71
Глава 7	84
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Полина Лоранс

Опасный наследник

Глава 1

СОНЯ

– Выглядишь на миллион баксов, – сказала подруга. – Думаю, грант у нас в кармане.

– Хорошо бы.

Я ещё раз оглядела себя в зеркале: приталенный тёмно-лиловый брючный костюм подчёркивал фигуру и смотрелся ярко, но в то же время строго. Как раз для визита в мэрию, где сегодня пройдёт конкурс презентаций. Победитель получит грант на развитие бизнеса, а это очень приятная сумма с пятью нулями.

Она нам необходима!

Надеюсь, мне удастся выделиться из толпы и произвести впечатление на комиссию. Мы с подругой подготовили крутой проект, осталось только эффектно выступить перед чиновниками.

Кроме того, меня предупредили, что в мэрии появится крупный столичный бизнесмен, чьё имя пока не раскрывается. Его фонд поддерживает развитие малого бизнеса. Если таинственному гостю понравится наша идея, то он подкинет

денежек. Таким образом, есть шанс получить финансовую поддержку или от государства, или от столичного миллиардера.

Надеюсь, мне повезёт.

Но подруге я пока не рассказала о загадочном олигархе, иначе Лиза перевозбудится и потребует, чтобы в мэрию я пошла прямо в бикини. Тогда миллиардер не устоит.

Ну уж нет. Не собираюсь кокетничать с приезжим бизнесменом. Если оценит наш проект – отлично. Проигнорирует – ну, ничего не поделаешь.

Я накинула норковую куртку-автоледи и придиричиво осмотрела себя в зеркале.

– Ни пуха, ни пера, – сказала на прощание подруга. – Буду держать за тебя кулачки. Прояви себя, Соня, нам очень нужны эти деньги!

Это точно.

– Так, вы у нас...

– Софья Николаевна Воробьёва.

– Да, нашла. Компания «Софлайн», одежда для будущих и кормящих мам, – уточнила дама-администратор. – Ах, у меня дочка как раз ждёт ребёнка. Запишу ваши координаты.

– Обязательно.

– Софья Николаевна, проходите в малый конференц-зал, вторая дверь по коридору, и ждите. Вас пригласят.

Конференц-зал уже был заполнен коллегами-конкурента-

ми. Я должна сразиться со всеми этими предпринимателями за право получить грант. Нам с Лизой надо удержаться на плаву – в последнее время дела идут неважно. Сможем ли мы сохранить фирму?

Огляделась. Одни из коллег листали брошюры, другие просматривали подготовленный текст, или общались между собой, или атаковали кофейный аппарат и корзинки с печеньем.

Я уселась в кресло и прислушалась к разговорам. Все обсуждали столичного бизнесмена, строили догадки, кто бы это мог быть, входит ли он в российский список Форбс и много ли денег отвалит победителю.

Мне тоже всё это интересно!

Помечтала, как бы я распорядилась средствами. Но конкурентов у меня много, и все готовы драться за победу...

Наконец, после трёхчасового ожидания, администратор назвала моё имя.

Стараясь унять волнение, я поднялась и направилась за женщиной в соседний зал.

– У вас пять минут на презентацию, постарайтесь уложиться. Но если заинтересуете комиссию и вас начнут спрашивать, время будет увеличено, – предупредила дама.

Меня немного потряхивало от волнения, но я быстро взяла себя в руки. Нечего дрожать от страха! Даже если не выиграем грант, всё равно продолжим работу. Да, придётся трудно, но к сложностям мы давно привыкли.

Подбодрив себя подобными рассуждениями, я резко втянула воздух и сделала шаг в открытую для меня дверь. Вошла в зал, где собралась комиссия, увидела в центре длинный стол. За ним расположилось человек десять чиновников – они уже выглядели утомлёнными. Я улыбнулась и энергично двинулась в их сторону, планируя поздороваться и начать презентацию. Но в этот момент...

...вдруг поняла, что земля уходит у меня из-под ног...

Прямо передо мной в президиуме сидел *он*. Мужчина, который когда-то стал центром моей Вселенной, а потом причинил ужасную боль.

Кирилл.

Кирилл Андреевич Казанцев.

Все эти годы я изо всех сил старалась вычеркнуть его из памяти, хотела забыть навсегда. Но так и не смогла.

Достаточно одной случайной встречи, чтобы осознать – всё бесполезно. Кирилл ещё даже слова мне не сказал, а воспоминания налетели обжигающим тайфуном. Будто бы и не было долгих лет, когда я ревела по ночам в подушку и проклинала себя за слабость...

Так, стоп!

Я не для того готовила проект и ждала три часа в конференц-зале, чтобы сейчас бесславно сдаться. Надо спрятать подальше эмоции. Мне нужны деньги для спасения моего бизнеса, значит, буду выступать! И на пять с плюсом.

Я вздёрнула подбородок, развела плечи и начала презен-

тацию. На Казанцева даже не смотрела.

Но на него и не обязательно было смотреть, чтобы кожей ощущать его присутствие. Чувствовалось, что в этом зале Кирилл главный. Столичный гость, игрок высшей лиги. Кто бы мог подумать, что именно Казанцев является таинственным миллиардером, пообещавшим закачать денег в понравившийся ему проект!

За последние шесть лет компания Кирилла сделала грандиозный рывок и вышла на международный уровень. Обороты растут ежегодно, в каждом городе России найдётся несколько фирменных магазинов «Эланты» с супермодной молодёжной одеждой, появились представительства в других странах...

Что ж... Несмотря на волнение, мне удалось неплохо выступить и уложиться в отведённое время. Я закончила презентацию и замерла в ожидании реакции.

– Благодарим вас... мм... Софья Николаевна, – заглянув в список, произнёс глава комиссии. – Ваш проект довольно интересен. Кирилл Андреевич, а вы как считаете? У вас есть вопросы?

Я перестала дышать и медленно перевела взгляд на Казанцева. Сердце выдалбливало рёбра, воздуха не хватало. А мой мучитель спокойно взирал на меня, откинувшись на спинку кресла.

– М-да... Согласен, было интересно. – Голос Кирилла звучал ровно, почти равнодушно. – Это уже восьмой проект,

связанный с производством одежды. Должен сказать, все они вполне жизнеспособны.

– Спасибо за участие, Софья Николаевна. Мы вам сообщим о нашем решении, – подвёл итог глава комиссии.

Напоследок Казанцев окинул меня оценивающим взглядом, на мгновение задержался на груди...

И вдруг я с ужасом поняла, что он меня просто не узнал. Не узнал!

Боже... Неужели это возможно? Да, я изменилась за те шесть с половиной лет, которые прошли с момента нашей последней встречи. Немного поправились после родов, превратилась из смешной девчонки в стильную леди, научилась пользоваться косметикой...

Но это же всё равно я!

А имя? Он даже имени моего не вспомнил?!

Разочарование и обида захлестнули с головой. Я попросилась, едва разжимая губы, развернулась на каблуках и направилась к двери. Навстречу уже шёл следующий предприниматель. Конвейер презентаций работал без остановки.

Я вышла в коридор и поняла, что на глазах выступили злые слёзы. Дико на себя рассердилась – сколько можно убиваться по Кириллу?

Но как же он мог меня не узнать?

А так.

Кем я была в его жизни? Маленькой глупышкой, случайно подвернувшейся под руку. Он возглавлял швейную компа-

нию, а я стажировалась в филиале и мечтала о красивом боссе. Я для Кирилла – персонаж из далёкого прошлого. Эпизод. После меня у него, вероятно, были и другие увлечения. Его внешность и статус наверняка привлекают к нему толпы роскошных девиц.

А насколько я помню, Кирилл не отказывается от того, что ему предлагают.

Вот и от меня не отказался. Разве я его виню за это? Скорее, даже благодарна. Ведь иначе я бы не узнала, каково это – любить больше жизни. Не испытала бы заоблачных эмоций, не стала бы мамой замечательного мальчишки.

Но как же больно понимать, что ты ничего не значишь для мужчины, которого когда-то боготворила...

Всё-таки пришлось искать туалет и поправлять косметику. Из зеркала на меня смотрела яркая, но несчастная молодая женщина с огромными, мерцающими от слёз, карими глазами.

Попробовала улыбнуться своему отражению – улыбка получилась мученической, будто меня пытали на дыбе.

Да что ж такое!

Я же почти успокоилась, научилась не вздрагивать, когда кто-то произносил рядом запретное имя – Кирилл. Но вот увидела Казанцева, и вся моя тщательно выстроенная крепость обрушилась в одно мгновение, как песочный замок.

Нет, так дело не пойдёт.

Я бросила ещё один взгляд в зеркало, расправила плечи и мысленно поклялась, что моя жизнь останется прежней. Никаких слёз и истерик. Кирилл как приехал, так и уедет обратно в Москву, к своей семье.

А я буду дальше воспитывать сына и развивать бизнес. Наши дороги разошлись много лет назад. Пусть всё так и остаётся.

Открыла дверь туалета и вышла в коридор. Но не успела пройти и десяти шагов, как откуда-то сбоку ко мне метнулась тень – будто бесшумно подкрался хищный зверь.

– Ну, здравствуй, Софья Николаевна... – защекотал ухо низкий баритон. – Решила, что я тебя не узнал? Ты это серьёзно, синичка?

Коридор внезапно завертелся перед глазами. Я отступила на шаг и упёрлась плечом в стену.

В конференц-зале избегала смотреть на Кирилла, а сейчас наконец позволила себе очертить взглядом его мощную фигуру. Смотрела жадно, будто не могла напиться воды после марафона по выжженной пустыне.

Как же он хорош собой! И как долго он ещё таким останется? Сколько лет будет набирать мужской шарм?

Взгляд светло-серых глаз отточен, как бритва, тёмные волосы по-прежнему густые, и ранней седины в них не видно. В плечах раздался ещё больше...

– Здравствуйте, Кирилл Андреевич, – как в прежние времена поприветствовала я, миг превратившись из бизнес-ле-

ди в девчонку, подрабатывающую на полставки в экспериментальном цехе «Эланты». – Здравствуй, Кирилл, – тут же поправилась, напоминая самой себе, что наши прежние отношения остались в прошлом, и ни о какой субординации речи не идёт.

Казанцев тоже беззастенчиво рассматривал меня. Можно сказать, сверлил во мне дырки, и то и дело его взгляд соскальзывал вниз.

Всё ясно. Все мужчины одинаковы.

Во время беременности я обзавелась роскошным бюстом. Думала, грудное вскармливание испортит это богатство, но нет, ничего подобного. Когда закончила кормить, на помощь пришли набранные килограммы. Поправилась не так, чтобы сильно, но теперь я уже не та тростиночка, какой была во время учёбы в колледже. От поклонников нет отбоя, только успевай уворачиваться!

А я и уворачиваюсь изо всех сил, потому что мне никто не нужен. У меня есть Олежка, он самый главный мужчина в моей жизни!

– Не ожидал тебя здесь встретить, Соня. Теперь тут живёшь?

– Да, к счастью, удалось сюда перебраться.

– Перебраться откуда?

– Из родного города. Он маленький.

– А, ясно.

Я вдруг поняла, что волнение отступило. Увидела жгучую

заинтересованность в глазах Кирилла, заметила, как хищно затрепетали его ноздри – он как зверь втягивал мой запах...

И я внезапно успокоилась, ощутив свою власть.

Семь лет назад он так на меня не смотрел. Тогда я для него была симпатичной крошкой, не более.

– А ты, Кирилл, приехал сюда исключительно ради конкурса?

– Вовсе нет. Возникли дела по бизнесу, к тому же, друг у меня здесь живёт. А конкурс – это прицепом. Предложили поучаствовать, и я не отказался. Почему бы нет? И встретил здесь тебя. Надо же.

Он стоял совсем близко, сводя с ума своим запахом. Кирилл не изменил любимому парфюму, и знакомый аромат взметнул в памяти шквал воспоминаний. На мгновение я снова превратилась в девятнадцатилетнюю девчонку, а Кирилл – в моего недоступного босса.

– Сонь, а мне понравилось, как ты выступала. Предпочёл не афишировать наше знакомство, чтобы у комиссии не возникло лишних вопросов. Я бы хотел узнать подробнее о твоём бизнесе. И о проекте, который ты выдвинула на конкурс. Вечером я ещё в городе, улетаю завтра утром. Поэтому сегодня приглашаю тебя на ужин.

Вот даже как...

– У тебя только что была возможность задать мне любое количество вопросов, – усмехнулась я.

– Задам их ресторане. Итак, во сколько мы с тобой встре-

тимся?

Кирилл разговаривал со мной тоном человека, привыкшего к беспрекословному подчинению. Он и представить не мог, что может услышать отказ.

Это понятно. У него десятки фабрик, сотни магазинов и миллиардные обороты. А ещё он назвал меня синичкой – значит, помнит, какой я была испуганной и неуверенной в себе...

Безусловно, мне и самой было бы интересно пообщаться с предпринимателем такого заоблачного уровня, расспросить его о принципах успешного бизнеса. У меня крошечная марка одежды, а Кирилл – супертяжеловес в сфере производства.

Но нет, нет... Общаться с ним слишком больно. Я не выдержу.

И уж в любом случае не собираюсь добиваться победы в конкурсе с помощью флирта.

– Нет, Кирилл, ничего не получится. Этот вечер у меня занят.

– Даже так? – удивлённо изогнул бровь Кирилл, чёрные ресницы дрогнули, в глазах промелькнула растерянность. – Кхм... То есть... Ты мне отказываешь?

Ух ты! Похоже, мне удалось удивить бывшего босса.

Пришлось отступить на шаг, потому что Кирилл буквально утягивал меня в своё энергетическое поле, лишал воли и сил. Уже казалось, что воздух между нами наэлектризовался

и потрескивает, как во время грозы.

– Соня... Я же завтра улетаю. Мы просто поужинаем в ресторане и пообщаемся, – нахмурился Кирилл. – Почему ты отказываешься?

– Ты к подобному не привык, правда? – Я насмешливо улыбнулась. – Но ничего не поделаешь, этот вечер у меня уже распланирован, поэтому я вынуждена отказаться. Извини.

Лицо Кирилла превратилось в ледяную маску.

– Что ж, очень жаль, Соня...

– Желаю тебе завтра приятного полёта.

– Мм...

Из-за угла вынырнула сотрудница мэрии и восторженно зашебетала:

– Кирилл Андреевич, куда же вы пропали? Перерыв уже закончился! Идёмте-идёмте, Кирилл Андреевич! У нас уже следующий участник, мы вас заждались!

– Иду, – коротко кивнул Кирилл. – До свидания, Софья Николаевна. Приятно было увидеться.

– Прощайте, Кирилл Андреевич.

Резкий поворот – и я стремительно удаляюсь по коридору прочь от источника моих страданий. На лице всё ещё застыла улыбка, однако сердце разрывается от боли.

Проклятый конкурс. И зачем я только подала заявку на участие!

Жила ведь спокойно... А теперь...

Глава 2

КИРИЛЛ

Как только разведка донесла, что в одном из городов-миллионников появился интересный объект – выставлена на продажу швейная фабрика – Кирилл немедленно отправился в путь. Планировал совместить приятное с полезным: в этом городе жил его давний друг Матвей Артемьев.

Артемьев, бывший боец ММА, владел охранным агентством и двумя клубами единоборств – «Медведь» и «Пантера». Глядя на друга, Кирилл думал, что эти названия подходят Матвею. Своей массивностью он мог конкурировать с медведем, однако на ринге двигался бесшумно и вкрадчиво, как пантера.

Сам Кирилл тоже всю жизнь активно занимался спортом, предпочитая триатлон и смешанные единоборства. Ему нравилось подвергать организм чудовищным нагрузкам, проверять себя на прочность. Каждый раз, прилетая в гости к Артемьеву, Кирилл не упускал шанса поучаствовать в сражениях, которые проходили в октагоне «Медведя».

Переговоры о покупке фабрики пока не принесли результатов, зато удалось пообщаться с семьёй друга. У Матвея подрастал девятилетний мальчишка – сын от первого брака, а полтора года назад родилась дочка.

Последний день командировки Кирилл провёл в мэрии.

Знакомился с местными предпринимателями, слушал их презентации, чтобы выбрать одного кандидата и вручить ему крупный денежный приз на развитие бизнеса.

И вот, когда очередной участник, вернее, участница появилась в конференц-зале, у Кирилла внезапно оборвалось дыхание.

У него? Оборвалось?

Да, именно.

Он мог преодолеть сложнейшую триатлонную дистанцию, и его пульс остался бы в норме, и дыхание бы не сбилось.

А тут...

Он смотрел на молодую женщину, вошедшую в дверь вслед за администратором, и понимал, что в лёгких резко кончился кислород.

Кирилл мгновенно узнал Сою.

Семь лет назад она была смешной малышкой, которая нехило так его зацепила. Вспыхнула звёздочкой на небосклоне, а потом исчезла. Тогда он очень плохо поступил с Соней, обидел её, и их пути разошлись.

И вот сейчас Кирилл увидел, что тоненькая девчонка превратилась в роскошную диву с гривой каштановых волос, оленьими глазами и фантастической фигурой, чьи изгибы вызывали головокружение.

Кирилл слушал Сонино выступление, впитывал её голос и чувствовал, что время поворачивается вспять, возвращает его в прошлое. Тогда он ещё не был женат, а его бизнес со-

ставлял десятую часть сегодняшней империи. Столько всего произошло за эти годы...

Когда в коридоре он настиг Сою, то сразу ощутил, как у него рвёт башню от запаха девушки. В облаке нежного цветочного аромата Кирилл уловил особенную ноту – она вызывала в памяти ту самую ночь.

Их единственную ночь...

В растревоженных чувствах, Кирилл потянулся к Соне как заколдованный... И налетел лбом на бетонную стену: отказ. Безапелляционный.

У Сони планы, поэтому о совместном вечере ему не стоит и мечтать.

Как она изменилась!

Кирилл помнил, какой застенчивой крошкой она была, как впадала в ступор от любого его вопроса и мило краснела.

А сейчас... Кирилл сам готов был покраснеть и взорваться праздничным салютом. Потому что от одного только взгляда на Софью вся кровь его организма устремлялась вниз кипящей лавиной, и от этого шумело в ушах, а голову обкладывало ватой...

– Что с тобой? Ты странный, – удивился Матвей, забирая друга из мэрии на огромном чёрном лендкрузере. – Взвинченный какой-то. Вы там ругались, что ли, на конкурсе? Не могли выбрать достойную кандидатуру?

– Мм... – промычал Кирилл. Соня не шла из головы, толь-

ко о ней он и думал.

– Всё понятно, спасибо за подробное объяснение.

– Удивляюсь... Как она изменилась! – покачал головой

Кирилл.

– Кто?

– Да одну знакомую встретил. И обалдел.

– Ух, ты! Неожиданная встреча?

– Совершенно неожиданная!

– Давно не виделись?

– Лет шесть... Даже больше.

– А что не так с её внешностью? Почему ты обалдел? Она волосы в зелёный покрасила? Кольцо в нос вставила? Так сейчас это многие делают.

– Да ну тебя, Матвей, не выдумывай!

Кирилл погрузился в размышления, хмуро уставился в одну точку. Матвей вёл машину, поглядывал на друга и усмехался.

– Надо же, как ты загрузился, Кир! Мне уже самому захотелось взглянуть на эту необыкновенную девушку.

– Что?

– Старик, да ты совсем меня не слышишь. Говорю, что хочу взглянуть на твою знакомую.

– Нет уж, обойдётся! – отрезал Казанцев.

– Почему это? Ах, ты жадюга, Кир! Наверное, она красотка. Нет, давай ты нас познакомишь, – с улыбкой продолжал подзуживать друг.

– И не мечтай.

Следующий квартал они проехали молча.

– Так, вижу тебе надо размяться, – наконец заявил Матвей. – Сегодня у меня бой в клубе. Будешь биться? Если хочешь, могу поставить против тебя Рустамчика. Он тебе выгрузит по первое число. Живо мозг твой затуманенный прочистит.

– Давай, Матвей, поставь. Я согласен.

СОНЯ

Очень люблю забирать сына из садика. За день я успеваю ужасно соскучиться по моему зайчику.

Город завален снегом, снежинки мечутся перед лобовым стеклом машины.

Я нашла свободное местечко около детсада, щёлкнула сигнализацией и побежала к воротам по узкой дорожке между двух сугробов. В голове продолжала прокручивать диалог с Кириллом – наша случайная встреча потрясла меня. До сих пор от всплеска эмоций колотится сердце. Ужасно переволновалась...

А ведь Кирилл даже предположить не мог, что я откажусь от ресторана! Какой он самонадеянный. Очевидно, он и забыл, как это бывает, когда отказывают.

Наверное, с профессиональной точки зрения моё поведение выглядело глупым. Если ты провинциальная предпринимательница, горячо заинтересованная в победе в конкурсе,

нельзя игнорировать предложение миллиардера.

Но Кирилл не догадывается, какие чувства он у меня до сих пор вызывает...

С тех пор, как нам назначили новую воспитательницу, каждый день я получаю выговор. Если честно, Карина Леонидовна уже меня заколебала. У неё вечно недовольное лицо, презрительный взгляд. Она ведёт себя так, будто её задача убедить родителей в их полной несостоятельности.

Чем сейчас меня встретят в группе? Какой упрёк я заслужила сегодня?

– Софья Николаевна, Олег вёл себя агрессивно, – заявила воспитательница.

Агрессивно?! Вот это новость!

– И в чём это выразалось?

– На прогулке толкнул Диму, отобрал у Жени динозавра.

Я метнула быстрый взгляд в сторону шкафчиков, где мой малыш натягивал свитер. Олежка нахохлился, как воробышек, обиженно сверкал глазами, щёки у него горели.

– Хорошо, мы разберёмся, – пообещала я.

Мы молча вышли на улицу, держась с сыном за руки.

– Мам, это же мой любимый динозавр, ты сама мне его купила. Почему я должен отдавать его Женьке? – сказал на крыльце ребёнок.

Я поправила Олежке шапку. Колкие снежинки ударили в лицо.

– Не должен. А Диму почему толкнул?

– Так и он меня толкнул! Я что – терпеть должен?

– А кто первый начал?

– Вадька! Он лупанул веткой Агафью, она давай рыдать, Никита врезал Вадьке машиной, Клим тоже врезал, Света ударила Макса, Макс упал с горки, Петька забрал варежки у Никиты, а Вадька...

– Стоп, стоп! – в ужасе закричала я. – А что всё это время делала Карина Леонидовна?

– Она ходила на соседний участок за лопатой, потому что нам не убрали снег, и она хотела сама почистить.

– Ясно. Ну и дела у вас творятся...

В марте сыну исполнится шесть, летом мы уже уйдём из детсада. Но до этого момента ещё надо дожить! Каждый день что-то происходит. Я не могу понять, то ли поведение сына действительно изменилось, то ли Карина Леонидовна слишком придирчива. Уже выклевала весь мозг!

Видимо, придётся выяснять через родительский чат, есть ли претензии у мам Димы и Жени. Или лучше не высываться заранее?

На всякий случай сделала мысленную пометку: если Карина Леонидовна опять начнёт придираться, я потребую объяснений, почему у неё во время прогулки творится бардак. Лучшая защита – нападение.

Ежедневно возникает множество вопросов, которые ставят меня в тупик. Не могу сказать, что чувствую себя уве-

ренно, когда речь идёт о воспитании сына. Постоянно испытываю вину, что слишком много работаю и мало занимаюсь ребёнком.

Но даже эти проблемы – верхушка айсберга. Самый большой вопрос – то, что Кирилл не знает о сыне. Сначала я молчала, потому что испытывала жгучую обиду. Хотела отомстить мужчине, который выбрал не меня, а другую женщину – эффектную блондинку Дану.

Понимала, что не права, что поступаю нечестно и эгоистично, иду на сделку с совестью...

Когда Олежка немного подрос, меня накрыло новым страхом. А если Кирилл, узнав о ребёнке, начнёт ставить условия? Например, потребует, чтобы сын приезжал к нему на выходные или даже оставался в его доме на неделю-две? Отец имеет на это полное право.

Что я буду делать? Я и дня не протяну без моего солнышка...

А ведь сыну придётся постоянно общаться с Даной, чьё лицемерие и лживость хорошо мне известны. Вдруг она что-то сделает Олежке исподтишка? Как-нибудь навредит и следы заметёт, как лиса хвостом...

Она сможет!

Мой сынок подрастал, а я продолжала хранить тайну. Ни с кем не хотела делиться моим сокровищем!

Но в то же время страдала, что лишаю ребёнка многого. Нет, не в материальном плане – мне удалось хорошо обес-

печить нашу маленькую семью. Но Олежка рос в женском царстве. Вокруг него постоянно суетились три влюблённых няньки: мама, бабушка и крёстная. У сына перед глазами никогда не было мужского примера. И в этом виновата только я.

Но откуда мне знать, вспыхнет ли Кирилл отцовскими чувствами? Вдруг мой малыш ему не очень-то и нужен? У него же есть ребёнок от Даны. Замуж эта красотка выходила беременной, значит, их с Кириллом чадо приблизительно того же возраста, что и Олежка.

Ох, как всё сложно...

Все эти годы я испытываю панический страх, что правда раскроется. И в то же время хочу, чтобы Кирилл всё узнал.

Наше столкновение в мэрии взбудоражило все чувства. Я могла бы отменить назначенную встречу с Матвеем Артемьевым, владельцем охранного агентства, и вместо этого отправилась бы в ресторан с Кириллом. И во время ужина раскрыла бы карты.

Но у меня не хватило смелости. Вероятно, Кирилл будет в ярости...

– Мам, смотри, сколько снега!

Олежка вырвал руку, убежал вперёд и плюхнулся на пушистую белоснежную перину. Я подошла следом и посмотрела на довольную мордашку.

Растрёпанная тёмная чёлка, сверкающие серые глаза... Точно такие сегодня пытливо сверлили меня в мэрии. Один-

в-один. Достаточно поставить Олежку рядом с Кириллом – и никакой тест ДНК не нужен, Казанцев сразу всё поймёт.

Не знаю, что делать. Не знаю...

– Мам, мам, а давай заедем в верёвочный парк? Я хочу полазить.

– Милый, неужели ты не устал за день! – изумилась я, отряхивая сына от снега и открывая ему дверь автомобиля.

– Не-а.

– Малыш, сегодня никак не получится, потому что у меня в восемь вечера назначена встреча. Я отвезу тебя домой, ты посидишь с бабулей.

– Она пожарит мне блины?

– Обязательно.

– Вау! Супер. Я, конечно, хотел бы с тобой потусоваться, но бабуля у нас тоже зачётная! И блинов хочу.

Вот. У меня лёгкий неконфликтный ребёнок, мой милый дружок. Не понимаю, почему Карина Леонидовна постоянно им недовольна! А может, это я ей не нравлюсь, вот она и отыгрывается на моём сыне?

– Мам, а куда ты поедешь?

– В клуб «Медведь». Нужно встретиться с его владельцем.

– Ух ты! А как его зовут?

– Матвей Николаевич. У него ещё охранное агентство, я хочу заключить договор на охрану нового офиса. Нужно обсудить все детали.

– Матвей Николаевич будет нас охранять?

– Да, если договоримся.

– Класс! Мам, ты такая крутая! Я тобой горжусь. Всем рассказываю, что ты у меня бизнес-леди, придумываешь самую лучшую мамскую одежду!

О, да, мой сынок – классный рекламщик, пиарит «Софлайн» только так. Уже столько клиентов привёл из детского сада и спортивных секций.

Дома мы обнаружили не только мою маму, заранее приглашённую посидеть с Олежкой, но и Лизу.

Вся команда в сборе. Когда мы перебрались в большой город из нашей дыры, взяли в ипотеку двухкомнатную квартиру в новостройке. Это дом-монолит с закрытой территорией, мы были самыми первыми жильцами.

Сначала было страшно – потянем ли кредит? Ещё и в долги влезли: Владимир Панкратов, наш с Лизой друг по колледжу, трудится в IT-сфере, зарплата у него немыслимая. Вовка занял нам крупную сумму денег.

Но в промышленном городе-миллионнике дела сразу пошли на лад – тут было очень много вакансий, поэтому все мы – я, Лиза, мама – сразу же начали неплохо зарабатывать.

А потом я открыла свой бизнес и зарегистрировала торговую марку «Софлайн». Первым инвестором опять же стал Панкратов. Мама и подруга тоже в деле: мамуля следит за производством, где у нас четыре швеи. Лиза ведёт бухгалтерию и контролирует торговлю на маркетплейсах, в соцсетях

и совместных закупках. На мне – дизайн моделей, реклама и общее руководство.

Если надо, мы можем подменить друг друга: мама собирает заказы и отвозит их на пункт выдачи, Лиза занимается съёмкой сторис. А мне однажды пришлось двое суток не поднимая головы строчить на швейной машинке в цехе. Сразу две швеи свалились с гриппом, а клиентам именно в этот момент очень зашла одна модель. Конечно, нам не хотелось терять деньги, поэтому пришлось поднапрячься.

Совершенно неожиданно бренд выстрелил. Три года мы крутились, как белки в колесе, чтобы удовлетворить ажиотажный спрос. И свои желания тоже удовлетворяли по максимуму. После детства и юности, проведённых в бедности, у нас горели глаза – хотелось всё купить, ведь теперь любая вещь была по карману. Безусловно, какой-нибудь олигарх посмеялся бы над нашими доходами, но мы-то отлично помним, как получали по десять-пятнадцать тысяч в месяц.

Досрочно закрыли ипотеку и вернули долги Вове. Лиза осталась в двушке, а мы с мамой и Олежкой переместились на другой этаж в том же доме – теперь взяли кредит уже на трёхкомнатную. А недавно моя мамуля, которой стукнуло сорок пять, а значит она «ягодка опять», познакомилась с мужчиной и переехала жить к нему.

У нас с Лизой по машине, без личного транспорта в миллионнике не набегаешься, расстояния здесь огромные.

Не знаю, как бы я справилась без мамы и подруги. Вряд ли

смогла бы сама возить Олежку в садик, бассейн, на английский и айкидо и одновременно с этим заниматься бизнесом. Мне очень повезло, что у меня есть такая грандиозная поддержка.

Разве мы трое могли представить, как изменится наша жизнь через несколько лет? Мы с мамой долгие годы прожили в доме-бараке с деревянной лестницей и ржавыми трубами. А Лиза в детстве мытарилась в семье алкоголиков, где её лупили за каждое слово...

– Ну что, ну как? – подскочила ко мне подруга, едва мы с Олежкой зашли в квартиру.

Лиза тут же принялась раздевать крестника, а он начал уворачиваться и кричать, что он большой мужик и сам спокойно разденется.

– Ты выиграла грант, Соня?

– Привет, родные! – прокричала мама с кухни. – Я уже пеку блины.

В квартире витал умопомрачительный аромат.

– Похоже, моя презентация не произвела особого впечатления, – грустно ответила я Лизе. Помедлила, потом добавила: – Кирилл в городе. Встретились сегодня в мэрии.

Лиза зажала рот ладонью и плюхнулась на банкетку. На кухне что-то загрохотало, и в прихожей появилась мама. Она застыла, как изваяние.

– Господи... Как ты, доченька?

– Как ты, Сонь?

Две пары испуганных глаз гипнотизировали меня в ожидании ответа.

– Нормально. Поговорили.

– О чём?! – синхронно воскликнули мама и подруга.

– Пока только о бизнесе, – нервно усмехнулась я. – Всё в порядке, не переживайте. Завтра утром он улетает обратно в Москву.

– Значит, ты ему так ничего и не сказала?

– Сонь, ты не призналась Кириллу?

Я молча покачала головой.

– Кирилл? А кто это? – Из ванной появился сынок. Он умылся так, как обычно это делает: воду не жалел, волосы и свитер промокли...

– Дядя один, – пояснила я глухо и многозначительно посмотрела на маму и Лизу. Они одновременно вздохнули.

– Хороший? – продолжал расспрашивать сынок.

Я заметила, что Лиза презрительно прищурилась и уже открыла рот.

– Очень хороший! – с напором ответила я, не позволяя подруге вставить ни слова.

– Кирилл... Кирилл... Значит, у его деток отчество – Кирилловичи? – вычислил Олежка. – Мама, я прав? Мама, я умный?

– Ты очень умный, – подтвердила я.

– Так и я Кириллович! – радостно объявил Олежка, а у меня похолодело в груди, как это бывало всякий раз, когда в

разговоре возникала тема отца. Конечно, сын о нём расспрашивал... – Бабуля, как блинами пахнет-то! Ах, умираю, есть хочу! Давай мне скорее побольше твоих блинов!

– Блины на десерт! Сначала рыбу поешьте, – быстро встала я, радуясь, что опасность миновала.

– Ладно-ладно.

– А я переоденусь и поеду на деловую встречу.

– Хорошо, отпускаю тебя, – важно разрешил Олежка. –

Но возвращайся поскорее, мамулечка моя любимая, ок?

От этих нежностей у меня привычно защемило сердце. Как же я люблю моего маленького рыцаря. И не хочу им делиться ни с кем.

Даже с его отцом...

Глава 3

СОНЯ

К Матвею Артемьеву меня направила его жена Даша – изящная длинноволосая шатенка с бездонными голубыми глазами. Месяца три назад мы разговорились на детской площадке. Даша гуляла с крошечной дочкой, а я наблюдала за пробежками моего неутомимого спортсмена.

Пока мы общались, Олежка успел сколотить команду из сверстников и всем раздать задания. Организатор мой маленький.

Даше двадцать три, она на целых четырнадцать лет младше своего мужа. Конечно, меня сразу заинтересовало, не возникает ли у семейной пары проблем из-за такой ощутимой разницы в возрасте?

А Дарью заинтересовал мой бизнес, девушка сразу засыпала меня вопросами: как я справляюсь и с ребёнком, и с делами, как придумываю модели и запускаю их в производство, как работаю с маркетплейсами и соцсетями.

Вскоре мы с Дашей подружились, и когда я сказала, что мы перевозим продукцию на новый склад, приятельница пообещала замолвить за меня словечко перед мужем. Я надеялась, что Матвей Николаевич заключит со мной договор на выгодных условиях. Другие охранные фирмы выкатили безумный ценник. Да и вообще, с ценами творится что-то

неладное...

Без пятнадцати восемь я подъехала к клубу «Медведь», на втором этаже которого располагался один из офисов Артемьева. Меня встретил помощник бизнесмена:

– Матвей Николаевич скоро появится, он сейчас внизу, в зале. Там у нас сегодня бой, но шеф предупредил, что вы должны прийти. Что вам принести – кофе или чай?

– Я бы выпила чаю. Спасибо.

Устроилась в кожаном кресле, достала смартфон...

На экранной заставке – фото Олежки, моё любимое. Тут ему всего восемь месяцев, он ещё не умеет ходить, зато на четвереньках передвигается с космической скоростью. В этом возрасте волосы у него были точно того же оттенка, что и у меня. А потом потемнели, и сейчас Олежка превратился в маленькую копию Кирилла.

На снимке мой карапуз держит голубую погремушку. Через секунду он запулит её в угол комнаты, издаст индейский вопль и ринется за ней. Я даже слышу, как стучат по полу его маленькие коленки, и не могу не улыбнуться. Очень хорошо помню тот период моей жизни. Да, я всё ещё ужасно страдала из-за Кирилла, однако ребёнок ежедневно доставлял столько радости!

Миллион раз поблагодарила бога за то, что моя жизнь сложилась так, а не иначе. Если бы я была более благоразумной и стойкой, то не осталась бы у Кирилла на ночь, не отдалась бы своему чувству. Но тогда сейчас у меня не было бы моего

чудесного сыночка.

Даже подумать об этом страшно!

Очень жаль, что время летит неумолимо: Олежке скоро шесть, он меняется с каждым днём. Больше никогда я не увижу его пухленьким малышом, как на заставке моего мобильного.

И его отец тоже не увидит. Он всё пропустил.

Между прочим, Кирилл мог бы и поинтересоваться, не было ли последствий у той ночи! Нет, ему, видимо, и в голову не пришло меня искать...

Помощник Артемьева принёс чай и коробку фитнес-батончиков. А я смотрела на экран смартфона и боролась с собой. Одну вещь я строго настрого запретила себе делать. А сейчас уже не могу сдерживаться. Не хватает силы воли.

подавив вздох отчаянья, я мысленно выругалась, обозвала себя слабачкой и... забила в поисковик фамилию Кирилла.

Последний раз я искала информацию во время своей беременности. Тогда интернет вывалил мне миллион свадебных фотографий. Сразу было заметно, что церемония бракосочетания Кирилла Казанцева и Даны Богдашиной обставлена с размахом.

Я увидела счастливую невесту и потрясающе красивого жениха. Дана в шикарном платье, с диадемой в светлых волосах была похожа на принцессу, она смотрела на Кирилла с восторгом и нежностью, её лицо сияло.

Я всегда признавала, что Дана – эффектная девушка. На свадебных фото она была невероятно красива...

Ну и зачем я это всё смотрела?

В тот момент мне стало настолько плохо, что я просто закрыла ноутбук и поклялась никогда не следить за жизнью четы Казанцевых, не искать никакой информации. Ни за что не буду! Зачем подвергать себя таким мучениям? Даже если засадить себе нож в живот, и то, наверное, будет не так больно!

Мама и Лиза тоже зареклись говорить о Кирилле. Они видели, что каждый раз я меняюсь в лице, и меня начинает колотить нервная дрожь.

Конечно, я слышала новости об «Эланте», о расширении компании и успехах её владельца. Реклама популярного отечественного бренда постоянно мелькала перед глазами. Но от этой информации никуда не скроешься. Главное – самой ничего не искать, не рыться в сети.

И вот сейчас, дожидаясь Артемьева, я изменила своему правилу. Внутри жгло калёным железом любопытства – так сильно хотелось узнать, как сейчас живёт Кирилл, сколько у него детей, изменилась ли внешне Дана, или стала ещё краше...

Господи, ну зачем, зачем я это делаю...

Соня, остановись, остановись!

А если Кирилл давно развёлся с Даной? Вдруг после свадьбы она перестала изображать из себя ангела и проявила

свой настоящий характер? Сегодня в мэрии я не увидела обручального кольца у Кирилла на пальце. Но кто их сейчас носит!

Угу, размечталась... Развелись они, как же. Я уверена, что Дана вцепилась в мужа мёртвой хваткой. Даже если у них и были какие-то разногласия, она наверняка постаралась их уладить.

Я сделала над собой последнее усилие, приказывая остановиться. Не надо мне знать подробностей о Кирилле. Зачем издеваться над собой, изводить...

Вдруг Дана уже нарожала Кириллу целый взвод? Сейчас увижу тысячу снимков счастливой семьи на горнолыжном курорте... Мама, папа и трое деток – весёлые, в защитных очках и экипировке... Радостно улыбаются, делают селфи, а за спиной у них искрятся снегом горные вершины.

Нет, я не злая и не завистливая. Но речь идёт о мужчине, которого я любила без памяти...

– Софья, добрый вечер! А вот и я!

В маленькой приёмной, заставленной золотыми кубками, появился Дашин муж.

Я быстро убрала смартфон в сумку и подняла глаза на мужчину внушительного телосложения. Он был в тёмно-сером костюме и белой рубашке.

Оу! Оказывается, Дашин муж – настоящий красавец!

Почему-то не ожидала, что бизнесмен будет одет так элегантно, он ведь поднялся сюда из спортзала. Матвей Нико-

лаевич тоже смотрел на меня с интересом. Заметила, что из-под расстёгнутого белоснежного воротника змеится вверх по шее татуировка. Не сомневаюсь, у него и торс весь в тату.

– Так, чаем вас напоили, отлично. А полезный батончик почему не съели, а? Вы же наверняка весь день на ногах. Жена рассказала, как вы работаете. Идёмте в кабинет, Софья.

– Идёмте.

Все условия мы обговорили за пять минут и сразу же подписали контракт. Я получила грандиозную скидку. Как легко вести дела с мужчиной, когда за тебя замолвила словечко его любимая жена!

Я знала, что Артемьев обожает свою маленькую жёнушку, да и у самой Даши глаза затуманивались, а на губах появлялась улыбка, когда она рассказывала о муже. Я ещё не видела их рядом, но понимала, что они яркая и красивая пара.

«Мы с Кириллом тоже отлично бы смотрелись вдвоём», – мелькнула жестокая мысль. Тут же её прогнала, чтобы не терзать сердце.

– Софья, а не хотите спуститься в спортзал, у нас там сегодня закрытое мероприятие, – вдруг предложил Матвей Николаевич.

– Закрытое?

– Для узкого круга лиц. Вход по приглашительным, – пояснил хозяин «Медведя». – Вы когда-нибудь смотрели микс-файт? В народе это называется боями без правил.

– Нет! – со страхом воскликнула я. В памяти сразу всплыли кадры из известных фильмов, где на ринге дубасят друг друга окровавленные мужики.

– Пойдёмте. Когда-то надо же и вам приобщиться.

– Нет уж, Матвей Николаевич, я лучше домой поеду! Никакого желания смотреть на...

– На что? – усмехнулся Артемьев.

– На жестокую драку! – выпалила я.

– Зря отказываетесь, Софья, это интересно. Это сила и драйв, эмоции и преодоление. А кстати, там, в зале, среди публики много дам.

«Может, это какие-то кровожадные женщины?»

– Идёмте же! – Артемьев протянул мне свою лапищу.

М-да, что называется – сопротивление бесполезно. Ладно, быстро взгляну одним глазком, чтобы не обидеть хозяина клуба. Матвей Николаевич только что сделал мне гигантскую скидку, как теперь ему перечить?

Мы спустились по лестнице, и снизу доносились взволнованные крики болельщиков. Очевидно, бой был в самом разгаре. Наконец, мы очутились в зале, где в восьмиугольной клетке под яркими софитами сражались двое спортсменов.

Публика, окружившая октагон, явно относилась к сливкам общества – дамы в драгоценностях, холёные мужчины в дорогих костюмах. Я с опаской взглянула на ринг.

Сначала увидела молодого кавказца, чьё тело сплошь состояло из прокачанных мышц, а лицо уже пострадало от уда-

ров соперника – кожа над бровью была рассечена.

Бойцы обменялись свирепыми ударами, молниеносно сменили позицию, и я ахнула... Потому что в противнике черноглазого парня узнала... Казанцева!

Он здесь! В клетке!

Тут же сложился пазл. Кирилл сказал, что приехал в наш город к другу. К тому же, я помню, что кроме триатлона он увлекался смешанными единоборствами. Возможно, тренировался с Матвеем, который тоже когда-то являлся профессиональным бойцом ММА.

– Какие красавцы, да? – сказала мне высокая брюнетка, стоявшая рядом. – Это Рустам, а тот Кирилл. Даже не знаю, за кого из них болеть, оба хороши.

А я теперь видела одного лишь Кирилла. Невольно залюбовалась его литыми мускулами, рельефным прессом. При каждом движении все мышцы играли, перекатывались под кожей – красота сильного мужского тела восхищала. Увидела, что появились татуировки, раньше их не было. Причудливый рисунок охватывал левое плечо и бицепс.

Но зачем этот бой? Кому нужна эта кровь, боль, жестокость, агрессия? Они же могут переломать друг друга! И почему публика так радуется каждому апперкоту?

Мне это совсем не нравилось. Я испытывала страх, в груди уже поднималась паника. Не разбираясь в нюансах, я всё же понимала, что Рустам явно относится к разряду бойцов-тяжеловесов, а это означает, что с Кириллом они в разных ве-

совых категориях. Разве так можно? А если молодой верзила сейчас покалечит отца моего ребёнка?!

Но, как ни странно, пока уворачиваться приходилось самому Рустаму. Кирилл то и дело атаковал его с какой-то необъяснимой злостью.

Вдруг подумала – а не я ли его так сильно разозлила? Может, он выплёскивает своё раздражение после нашей встречи?

Я поискала глазами в толпе Матвея Николаевича. Нельзя ли остановить бой? Противники уже достаточно отдубасили друг друга и кулаками, и ногами. Хватит этих кровавых увлечений!

Обнаружила Артемьева в пяти метрах от себя, начала пробираться сквозь разгорячённую толпу и оказалась прямо перед клеткой... И в этот момент Кирилл провёл очередной приём и очутился как раз напротив меня.

Наши взгляды встретились.

Следующая секунда показалась вечностью. Я увидела, как вспыхнули удивлением глаза мужчины. Он отвлёкся всего лишь на мгновение – одно ничтожное мгновение! – но тут же сбоку прилетел зверский удар Рустамом.

– Не-е-е-е-ет! – в ужасе закричала я.

Голова Кирилла мотнулась, руки опустились, и он рухнул, как подкошенный.

То, что происходило дальше, напоминало дурной сон.

Кирилл не поднимался, даже не шевелился. Рустам тор-

мошил противника, отправленного в глубокий нокаут, но ничего не помогало. Прибежали медики, я видела напряжённое лицо Артемьева, а сама стояла у октагона, в ужасе зажав рот ладонями. Ещё немного – и по лицу побегут слёзы...

Господи, ведь это всё произошло из-за меня! Кирилл мог выиграть этот бой... По крайней мере, не получил бы нокаут...

Когда я вернулась домой, Олежка уже спал, а мама уехала к своему бойфренду. Спящего крестника караулила Лиза. Подруга принесла свой ноутбук и работала, обложившись таблицами и счетами.

Она обалдела, узнав, чем закончился мой визит в спортивный клуб.

– Что за день сегодня такой?!

– Я его точно запомню на всю жизнь...

– А с Кириллом-то что?

– Пока не знаю. Матвей Николаевич повёз его в больницу. Я уже оборвала телефон, успела пять раз позвонить. Матвей обещал, что сам наберёт, когда будут результаты.

– На тебе лица нет, Сонь. Иди-ка, прими душ, выпей чаю. Всё будет хорошо, честно!

Как мне хотелось верить, что Кирилл пострадал не сильно! Пусть живёт со своей противной блондинкой – только бы с ним всё было в порядке! А если после удара он превратится в овощ? Вдруг у него сломаны шейные позвонки? Что если

его парализует?

– Да хватит себя накручивать! – возмутилась Лиза. – Прекрати немедленно! Казанцев здоровенный мужик, сейчас придёт в себя и будет как новенький. Потом опять в клетку полезет драться, я тебя уверяю.

В душ я отправилась с телефоном – ждала звонка Матвея. А когда мобильник заиграл, схватила гаджет мыльными руками и едва не уронила в ванну. При этом и сама едва не грохнулась.

– Да, да, Матвей Николаевич, ну что? Говорите скорее, у меня уже нервы на пределе!

– Соня, всё хорошо, не переживай. Кирилл пришёл в себя.

– Слава богу!

– Рустам, конечно, нехило ему забубенил... Как Кир мог так глупо пропустить удар, не понимаю! У него было крутое преимущество. Я уже Русту голову оторвал за такое зверство.

– А что врачи говорят?

– Назначили миллион обследований. Кирилл собирался завтра лететь обратно в Москву, но теперь, очевидно, ему придётся у нас задержаться. Но ничего, Соня, не волнуйся, он справится. Кирилл – парень крепкий.

– Хорошо, если справится...

– Кстати, он спрашивал о тебе. Заметил тебя в клубе, удивился. Оказывается, ты и есть та самая Софья Воробьёва. А я как-то не сопоставил. Не знал, что мы с тобой живём в од-

ном городе.

– В смысле – та самая? – вскинулась я, и меня от волнения бросило в жар. Сердце судорожно дёргалось в груди, выбиваясь из ритма.

– Так Кирилл мне о тебе уже рассказывал... Когда же это было... Несколько лет назад.

– Оу, – беззвучно выдохнула я. Голова закружилась от восторга. Неужели для Кирилла я не была проходным вариантом? Как хочется в это верить!

– Соня, а когда ты завтра сможешь приехать в третью больницу? Я у нашего страдальца отобрал телефон, врачи запретили ему им пользоваться. Но Кир просил, чтобы ты к нему заглянула. В десять утра получится? Скажу, чтобы тебя пропустили.

Мне хотелось изо всех сил заорать в трубку: да, да, я приеду! Я прямо сейчас могу!

Ага, немедленно. Увидел бы меня Кирилл. Стою голая в ванной, вся в пене, сжимаю в мыльной ладони смартфон... Не сомневаюсь, эта картина благотворно бы повлияла на здоровье мужчины, помогла бы ему восстановиться.

Несмотря на бурю в груди, ответила сдержанно:

– Договорились, Матвей Николаевич. Постараюсь в десять подъехать.

Лиза уже караулила под дверью.

– Я всё слышала! – радостно объявила она, когда я вышла

в коридор из ванной в халате и с полотенцем на голове. – Вот! Я же говорила, что с ним всё будет хорошо. У Казанцева, наверное, чугунная башка.

– Так ещё ничего не ясно. Только бы обследования провели качественно и ничего не напутали. А вдруг у него кровоизлияние в мозг?

– Типун тебе на язык! Хватит фантазировать, Сонька! – одёрнула меня подруга. – Завтра поедешь в больницу, а там Казанцев тебя ждёт красивый и здоровый. Он всё такой же обаяшка?

– Угу. Даже лучше.

– И что ты ему скажешь?

– Не представляю...

– Я вот что подумала, Сонь... Вы встретились, он предложил сходить в ресторан... Значит, у него явно к тебе интерес.

– О, да, – я плотнее стянула на груди края халата. – Его горячий интерес я ощутила сразу же. В мэрии он так меня рассматривал. Жадно.

– Наверняка, ему захотелось разузнать, как ты жила все эти годы. Очень естественное желание.

– Он ни о чём не спрашивал.

– Собирался расспросить за ужином. Но ты отказалась.

– И что? Не понимаю, куда ты клонишь, Лиза.

– Думаю, Казанцев дал задание своим безопасникам, и уже через полчаса они предоставили ему подробный отчёт.

– Нет! – испугалась я.

– Да. Таким образом, Казанцев уже выяснил, что у тебя есть сын, Олег Кириллович Воробьёв, родившийся ровно через девять месяцев после той ночи. Вашей единственной.

– Может, у меня другой парень был! – в запале воскликнула я. – Откуда Кириллу знать, что это его ребёнок!

– Не смейся. Его, не его... Главное, что Казанцев уже в курсе, что у тебя растёт сын. А уж один плюс один он точно сложить сумеет.

Я ошарашенно смотрела на Лизу и кусала губы. Она права. Я-то весь день мучаюсь вопросом – рассказывать Кириллу, или нет. А он уже сам всё выяснил.

И что меня ждёт завтра в больнице?

Допрос с пристрастием?

Несколько минут я не могла собраться с мыслями, сердце бешено стучало...

– Ему ведь ещё придётся с Даной объясняться насчёт внебрачного ребёнка, – напомнила подружка. – А эта блондинка блондинкой только прикидывается. На самом деле она экономист с лондонским дипломом, ты сама рассказывала. Она ушлая, палец в рот не клади.

– Угу.

– Дана быстро вычислит, что Кирилл ей изменил прямо накануне свадьбы. Закатит мужу скандал.

– Может, они уже в разводе? – с надеждой пробормотала я.

– Возможно. В любом случае, Казанцев тебя не убьёт. Те-

бе нужно просто пережить неприятное объяснение и постараться сохранить с ним цивилизованные отношения. Ради Олежки.

– Мне так трудно, Лиз... Я увидела Кирилла и поняла, что ничего не изменилось... Я по-прежнему его люблю. Возможно, даже сильнее, чем прежде!

– Куда уж сильнее?!

– Тогда, в девятнадцать лет я его любила, как наивная девчонка, которая до этого не была знакома ни с одним мужчиной. Так, общалась только со сверстниками, типа нашего Вовки. А теперь я взрослая женщина. Боюсь, моё чувство выросло вместе со мной...

– Соня, не надо! Умоляю!

– Мне самой страшно. Видела бы ты Кирилла... Он фантастический!

– Убила бы гада этого бессовестного! – возмутилась Лиза.

– Да его итак едва не убили. Там, в клубе.

– Ладно, не буду его ругать. Ребёночка он нам сделал тоже фантастического.

– Это да.

– Вот ты и должна в первую очередь думать о сыне. Тебе надо красиво выпутаться из этой ситуации, чтобы Олежка не пострадал... А ещё, Сонь... Ты извини, но я нарушила наш уговор. – Лиза сделала виноватое лицо и жалобные глазки.

– Господи... Что ты натворила? Не пугай меня!

– Я это... В инете пошарилась. У нас с тобой нет служ-

бы безопасности, зато есть святой Гугл. Не удержалась. Так хотелось нарыть информацию о Казанцеве и всё про него узнать. Не развёлся ли он с Даной, сколько у него детишек...

– И? – Я перестала дышать.

– Ну-у...

– Лиза, быстро говори! Или сейчас получишь у меня! – шёпотом, чтобы не разбудить Олежку, заорала я на подругу.

– Да не нашла я ничего! Видимо, айтишники Казанцева постоянно вычищают из сети инфу о его личной жизни. Вероятно, финансовым магнатам необходимо это делать в целях безопасности.

– Значит, вообще ничего нет? – изумилась я. – Совсем-совсем?

– Только показатели «Эланты», оборот, рост прибыли и так далее.

– Всё это я уже видела.

– Хотела зайти с другого бока... Начала искать через Дану... И тоже всё глухо, не докопаться. В общем, облом, я ничего не выяснила.

Я разочарованно вздохнула.

– Не вздыхай. Завтра сама обо всём расспросишь Казанцева, – оптимистично заявила Лиза. – Только без надрыва, поняла?

– Угу.

– Нет, Сонь, ты не поняла! Смотри на меня. Делаешь морду кирпичом и говоришь немного равнодушно: а как там по-

живает Дана? Наверное, она тебе детишек нарожала целый батальон, да?

– У меня не получится...

– Ничего не знаю. Иди тренируйся перед зеркалом. А я пойду дальше с цифрами разбираться. Что-то они у меня не сходятся. Всё не слава богу.

– Ли-и-из... – нахмурилась я. – Только проблем с бухгалтерией нам не хватало.

– Сейчас всё исправим, не дрейфь. Это ерунда. Главное – разобраться с нашим папашей.

Глава 4

СОНЯ

На следующий день я отвезла в садик Олежку, потом сразу поехала на склад. Там сейчас работает всего одна сотрудница, и ей нелегко, так как после переезда на новое место нужно разложить вещи по местам, всё промаркировать. Пришла машина с производства, мы в четыре руки разобрали товар. Несколько вещей я отобрала для завтрашней рекламной съёмки. С фотографом и девочками-моделями договорилась заранее, студия уже забронирована.

Занимаясь делами, я ни на секунду не переставала думать о встрече в больнице, назначенной на десять часов. В каком состоянии Кирилл? Как он меня встретит? О чём мы будем говорить?

Утром едва не поддалась соблазну накраситься более тщательно, чем обычно. Так-то я почти не пользуюсь косметикой, но сегодня была близка к тому, чтобы достать провокационную алую помаду.

Вот зачем мне это? Хочу выглядеть шикарно?

Кирилл поймёт, что я готовилась к встрече, переживала...

Одёрнула себя. В результате из дома вышла в самом обычном виде: слегка подвела глаза и тронула губы блеском. Нарядиться тоже не стала – натянула джинсы и лонгслив, накинула пуховик из блестящей лакированной ткани...

– А вам нужен другой вход, – сказали мне в вестибюле больницы, услышав номер палаты. – Вы здание обойдите, там увидите.

Сразу стало ясно, что «другой вход» предназначается для особых пациентов – влиятельных, богатых. Это крыло больницы было отремонтировано по высшему разряду и выглядело как дорогая частная клиника.

Пока в сопровождении медсестры поднималась наверх в просторном сверкающем лифте, постаралась взять себя в руки. Но волнение нарастало с каждой секундой. Да, я себя накручивала и уже превратилась в комок нервов.

Лучше бы вчера я согласилась поужинать с Кириллом. Тогда бы он не попал в больницу.

– Вам сюда, – сказала медсестра. – Вы немного подождите, сейчас Кирилл Андреевич вернётся.

Девушка открыла дверь, пропуская меня в палату.

Если только это можно было назвать палатой! Я словно попала в крутой гостиничный люкс. Посреди большой комнаты стояла медицинская кровать, рядом приборы. Я опустилась на диван, поправила волосы и принялась ждать.

Нервы уже были на пределе. Если Кирилл сейчас слёту набросится на меня с претензиями? Начнёт обвинять, что скрыла наследника?

Сам виноват!

Когда-то он мне не поверил, даже заподозрил в попытке шантажа. Я не хотела подвергать себя ещё одному унижению

– сказала бы ему о беременности, а он бы потребовал сделать тест на отцовство...

Но помнит ли Кирилл все эти детали? Столько лет прошло.

Вспомнит ли тот случай, когда его невеста выставила меня воровкой чужих идей? Я придумала модель, а Дана присвоила себе авторство, но сумела доказать жениху, что его обманываю я, а не она... Для меня это стало трагедией, потрясением. Но для Кирилла – лишь эпизодом в бесконечной череде разборок в женском коллективе.

Сейчас я тоже занимаюсь бизнесом, у меня в цехе всего четыре швеи. Но недопонимание или даже конфликты возникают постоянно. А у Кирилла целая империя – фабрики, производства, офисы. Тысячи людей в подчинении...

– О, какие люди! Привет, Соня, – донёсся до меня ласковый баритон, мгновенно вырывая из тяжёлых мыслей.

Кирилл вошёл в палату и остановился около дивана. Посмотрел на меня с улыбкой. Вернее, он, наверное, попытался улыбнуться, но вышло у него плохо. Вид у Казанцева был ещё тот... Залитый кровью левый глаз, фиолетовая скула... Ох!

Вчера в мэрии Кирилл так жадно и по-мужски меня рассматривал, что я на минуту ощутила над ним власть. А сейчас от моей самоуверенности не осталось и следа – её раздавило катком жалости. Я оказалась совершенно безоружна перед таким Кириллом – избитым, в жутких кровоподтё-

ках...

Сердце уже разрывалось, мне было до слёз жаль раненного бойца. Из-за меня же пострадал!

– Доброе утро... Как ты, Кирилл? Тебе очень больно?

– Всё прекрасно, – отрапортовал Казанцев, хотя внешний вид противоречил его словам. – Я рад, что ты зашла меня проведать. А то вчера была такая... неприступная. Строгая. – Кирилл снова сделал попытку улыбнуться, но тут же поморщился от боли и сжал челюсти.

Я бы и сейчас была строгая, если бы он выглядел получше.

Он сделал шаг ко мне, и его повело в сторону.

– Упс... Прилягу, ладно? Что-то я неустойчивый... Нет, сначала надо переодеться.

На Кирилле был больничный халат-распашонка в цветок, завязанный сзади на шее и талии. Из-под халата выглядывали шорты.

Кирилл завёл руку за спину, подёргал верёвочки, но у него ничего не получилось.

– Малыш, помоги! Развяжи эту фигню.

Меня бросило в жар.

Господи... Ну как он может по-прежнему называть меня так? Или для него это расхожее словечко, которым он одаривает всех девушек?

Я поднялась с дивана и не дыша приблизилась к мужчине.

– Да ты узел тут затянул! Сейчас, подожди.

Распутывала завязки, а самой хотелось их бросить, обхва-

тить Кирилла за талию и прижаться лицом к его широченной спине... Пальцы дрожали. Приказала себе успокоиться.

Едва распутала узел, Кирилл немедленно стащил с себя распашонку, оставшись в одних шортах, и повернулся ко мне. Ещё пару сантиметров – и я бы уткнулась носом прямо в его грудь.

У меня перехватило дыхание, ноги подкашивались.

Вчера в клубе я уже успела полюбоваться торсом Кирилла, но не думала, что так быстро представиться возможность снова это сделать. Смотрела бы вечно... Какое же у него красивое тело! Идеальные пропорции, рельефные мышцы. Правда сейчас тут и там виднелись обширные кровоподтёки.

Убила бы этого Рустама! Измолотил кувалдами моего... моего любимого! И Матвея Николаевича заодно убила бы. Зачем устраивает в своём клубе жуткие бесчеловечные битвы? Пожалуюсь на него Даше, пусть разберётся со своим муженьком!

Кирилл стоял, не двигаясь, и смотрел на меня с высоты своего роста, как на маленькую смешную синичку. Да, именно так я себя чувствовала под его взглядом. Как будто не пролетело шесть с половиной лет после нашей последней встречи...

Наконец, мы оба очнулись от наваждения. Несчастный пациент, заплетаясь, проковылял к кровати и взял футболку.

– У тебя раньше не было татуировок...

– Вот, на старости лет решил стать модным. А то у всех

есть, а я рыжий, что ли, – тоном обиженного пятнадцатилетнего пацана заявил владелец миллиардного бизнеса, и я не смогла не улыбнуться. – Крутую я себе набил татуху, Сонь? Нравится?

«Очень! Ещё бы!» – пронзила мозг отчаянный вопль.

Я равнодушно пожала плечами.

– Ложись скорее, ты действительно на ногах не стоишь, боюсь, что сейчас грохнешься.

Вспомнила, как Кирилл рухнул в октагоне после свирепого удара Рустама. По спине побежали мурашки...

– Да уж, удачно я в клубе размялся, ничего не скажешь, – вздохнул Кирилл. – Первый раз такое.

Натянув футболку, он улёгся на кровать. Долго мял подушку, пристраивал голову, кривился от боли. Потом поманил меня:

– Сонечка, а ты иди сюда. Сядь здесь.

Я, как заколдованная, приблизилась к кровати и устроилась в кресле. Мы снова замолчали и уставились друг на друга – будто изучали, знакомились заново. Пока Кирилл держался очень мило. Своей манерой поведения он возвращал меня обратно в те времена, когда я была малышкой, сходящей с ума по своему шикарному боссу.

Может, он ещё ничего не выяснил про сына? Не успел? Или... Или я не настолько ему интересна, чтобы давать задание службе безопасности?

И за проигранный бой он тоже не выставил мне счёт. Мог

бы сказать – это всё из-за тебя, женщина!

– Ты сегодня собирался лететь обратно. – Я первой нарушила молчание.

– Как видишь, не получилось. Задержусь здесь у вас ненадолго.

– Пришлось сдать билет?

– Билет? У меня же свой самолёт, Сонюшка.

– А... Понятно.

Это ласковое «Сонюшка» мёдом разлилось внутри. Я жадно вдыхала парфюм Кирилла, который пробивался сквозь запах лекарств, скользила взглядом по его мощной грудной клетке и крепкой шее. Мечтала дотронуться до его плеча, провести пальцами по каменному бицепсу...

Мысленно приказывала себе остановиться, прекратить. Я не могу опять угодить в этот капкан. Сколько лет потребовалось, чтобы хоть немного успокоиться! Да и не очень-то у меня получилось, если честно...

А если сейчас заново влюблюсь в Кирилла... Вернее, если позволю прежнему чувству проснуться и затопить меня с новой силой... Что тогда со мной будет? Я же не смогу работать, вести бизнес, заниматься ребёнком. Да я вообще ничего не смогу! Снова превращусь в несчастное существо, способное лишь шептать день и ночь заветное имя – Кирилл... Кир... любимый...

Нет, не хочу. Это слишком больно...

Кирилл тоже не отрываясь смотрел на меня, беззастенчи-

во и неторопливо сканировал каждую деталь лица и одежды.

– Ну что, Соня, – вдруг произнёс он. – Пора уже всё рассказать. Начинай. Я тебя внимательно слушаю.

КИРИЛЛ

Врачи сказали, что, по возможности, лучше неделю не летать и не ездить. Или даже две недели.

Кирилл сразу согласился. Почему бы и нет? Благодаря современным средствам коммуникации, работать можно из любой точки планеты, совсем не обязательно руководить бизнесом строго из Москвы.

Рекомендация медиков совпала с собственным желанием Кирилла. Ему ужасно не хотелось вот так сразу покидать город. Можно и задержаться. Потусуеться с Матвеем, дождёт хозяина швейной фабрики – тот пока не соглашался на выдвинутые условия...

Ну и... Соня, конечно. Софья Николаевна... Яростная синичка выросла, стала такой сочной, яркой, что смотреть больно – в глазах темнеет.

Вчера в мэрии, когда закончились презентации бизнесменов, Кирилл заглянул на сайт Сониной фирмы, поискал её аккаунт в соцсетях. А потом уже собрался было позвонить главному безопаснику «Эланты», чтобы запросить информацию на Софью Воробьёву. Всю информацию, полностью.

Но в последний момент передумал... Улыбнулся: не надо торопить события. Пусть синичка сама ему всё расскажет,

так даже интереснее. Первое предложение она отвергла, но он ведь не сдастся, добьётся своего. Будет приятно с ней пообщаться, послушать, как жила эти годы, как сумела раскрутить собственный бизнес.

Кирилл вдруг понял, что для него очень важно узнать, свободна ли Соня. При мысли о её возможном муже или партнёре он испытал всплеск раздражения.

Сонина презентация произвела на Кирилла впечатление, он увидел перед собой не только роскошную женщину, но и специалиста, который отлично разбирается в том, что делает. Какая же умница! На месте не стояла все эти годы, развивалась...

Сейчас в палате, с трудом пристроив на подушке чугунную голову, Кирилл с удовольствием смотрел на Соню. Красивая. Лучше любого обезболивающего. А когда девушка распутывала завязки на его спине и касалась кожи прохладными пальцами, Кирилл не только отвлёкся на минуту от своей тягучей пульсирующей боли, но даже немного закайфовал.

Как всё изменилось! Тогда, в первый «раунд» их знакомства Соня была похожа на ветерок – свежий, лёгкий. Ему с удовольствием подставляешь лицо, но через секунду он ускользает.

А сейчас Кирилла влекло к этой девушке мощно и неудержимо.

– Ну что, Соня... Пора уже всё рассказать. Начинай. Я

тебя внимательно слушаю, – предложил он. – Мне хочется узнать, как ты жила все эти годы. Правда-правда! Конечно, я думал, что мы пообщаемся в ресторане, но, как видишь, приходится это делать в больнице.

– А что конкретно тебя интересует? – медленно произнесла Соня.

– Понравилась твоя презентация. Расскажи, как ты открыла своё дело, с какими трудностями столкнулась. А сейчас всё хорошо с бизнесом?

– Справляемся. Прости, что отвлекла во время боя.

– Что ты, милая! Сам виноват. Не надо было хлопать ушами.

Их разговор прервал звонок сотового в сумке у Сони.

– Я отвечу, ладно? Лиза, говори, что случилось?..

– Это та самая Лиза? Твоя подруга? – удивился Кирилл, когда девушка спрятала мобильник.

– Неужели ты её помнишь? – в свою очередь изумилась Соня. – Ты же видел её один раз в жизни!

– На память не жалею. Вернее, раньше не жаловался. Не знаю, что будет после того, как выйду из больницы, – хмыкнул Кирилл. – Значит, вы с Лизой до сих пор дружите?

– И работаем вместе. Лиза ведёт нашу бухгалтерию. Кирилл, к сожалению, я должна бежать. Возникли некоторые проблемы. У меня фирма хоть и маленькая, и с твоим гигантом не сравнится, но забот тоже хватает.

– Всё понимаю, Сонь. Конечно, беги. Помощь не требует-

ся?

– Нет, я сама справлюсь.

– А ты придёшь ко мне завтра?

– Я... Кирилл, у меня завтра всё расписано. Но я могу тебе позвонить.

– Так у меня всё отобрали – телефон, планшет, ноут... Запретили читать, особенно с экрана.

– Ох... Ужасно.

– Давай мы сделаем так. Ты приезжай в любое время, ладно? Хоть ночью. Я скажу, тебя пропустят. Стоп, сорри, я же самое главное не спросил... Всё, чувствую, мозги превращаются в кашу. Спасибо за это Рустамчику... Так вот, самый главный вопрос: Сонь, а ты замужем?

В ожидании ответа у Кирилла в висках заломило ещё сильнее, картинка расфокусировалась. Что это он так волнуется? Даже непривычно...

Но если Соня несвободна, то её, безусловно, нельзя вот так запросто звать к себе в палату, проявлять к девушке откровенный мужской интерес.

– Нет, Кирилл, я не замужем, – прозвучал сдержанный ответ, и Кирилл ощутил мгновенную вспышку радости.

– Вот как!

– Всё, извини, должна бежать, совсем нет времени. А ты... Ты поправляйся поскорее!

Соня упорхнула из палаты, оставив шлейф нежного аромата. Кирилл старался не шевелиться, чтобы не сотрясать

воздух – пусть этот волшебный аромат задержится в палате
как можно дольше.

Глава 5

СОНЯ

Подруга сказала, чтобы я сама расспросила бывшего босса о его семейном положении... А я не смогла.

А Кирилл? Узнал ли он, что у меня есть сын? Если он в курсе, то ловко шифруется. Интересно, зачем?

Но у меня не было времени размышлять над этими вопросами. Лиза только что сообщила, что на таможне арестовали партию футера. Это такая мягкая ткань, из которой мы шьём уютные толстовки и свитшоты для милых беременных и кормящих мам.

Выйдя из больницы, я тут же снова набрала Лизе.

– Почему арестовали? Не сообщили, какие претензии?

– Соня, нет, конечно.

Кругом какая-то засада! Отдайте нам наш футер!

Дело в том, что у нас мгновенно разлетелась новая модель – свитшот с капюшоном и потайным замком на боковом шве. Можно незаметно расстегнуть молнию, освободить грудь и покормить младенца.

И если бы сейчас мы быстро отшили ещё несколько партий в разных цветах, то вполне бы закрыли все финансовые дыры. Но теперь не получится – потеряем время. Рынок перегрет, всё надо делать очень быстро.

Почему таможня арестовала груз? Мы тысячу раз заказы-

вали ткань у этого иностранного поставщика, всё было хорошо. Пока будем разбираться, удачную модель молниеносно скопируют азиатские производители и запустят в продажу. При этом в модель вносятся небольшие изменения, и это уже называется не плагиатом, а имитацией дизайна. Даже знаменитые марки пользуются этой уловкой. И никому ничего не докажешь...

Сейчас в палате я сказала Кириллу, что дела идут отлично. Но это не совсем правда. В последний год у нас сплошные неприятности и провалы. Арендодатель внезапно разорвал контракт. Несколько сетевых магазинов, планировавшие сотрудничать на постоянной основе, вдруг передумали. Три опытные швеи уволились. Налоговая выкатила крупный штраф на ровном месте. Теперь ещё и футер задержали. А мы его так ждали!

Извините, но что вообще происходит?

Такое ощущение, будто нас кто-то сглазил или умело вредит...

– Еду спасать футер, – уныло сообщила я Лизе.

– Удачи тебе!

Вскоре я уже подъехала к тёмно-серому зданию таможни. Выяснилось, что так просто проблема не решится. У таможенников возникли вопросы по поводу цены на товар. Нас заподозрили в том, что мы специально занижаем стоимость ткани в документах, чтобы снизить пошлину. По сути, обвинили в мошенничестве. А всё дело в том, что поставщик дал

нам хорошую скидку.

Через два часа, основательно подпортив себе нервы, я снова набрала Лизин номер:

– Облом. Хочется ругаться матом.

– Да ты ж не умеешь! Слушай, Сонь... Позвони Гурьянову, а? Он быстро всё уладит.

– Не хочу.

– Что значит не хочу! Надо – и точка.

Лиза права. Если есть возможность за пять минут разобраться с таможей и вызволить наш драгоценный футер, то нужно это сделать. А не ныть, что у меня нет никакого желания общаться с Гурьяновым.

– Радовалась бы, что у нас есть влиятельный покровитель, – заметила Лиза. – Наша палочка-выручалочка.

– Ладно, сейчас ему позвоню. – Я обречённо вздохнула.

Села в машину, достала смартфон. Гурьянов мой звонок сбросил – возможно, был на каком-то важном совещании. Однако я не сомневалась, что обязательно перезвонит. Не ошиблась, так и произошло – уже через пять минут в динамике зарокотал его обволакивающий мягкий голос, который мне абсолютно не хотелось слышать:

– Добрый день, Софья Николаевна! Очень рад, очень рад.

– Здравствуйте, Ярослав Алексеевич. Извините, что отвлекаю от работы, но у меня опять всё не слава богу, – пожаловалась я.

– А что случилось?

Обрисовала проблему.

– Сейчас разберусь. Вы, главное, не расстраивайтесь, Софья.

– Вы снова меня спасаете, Ярослав Алексеевич!

– Хорошим людям надо помогать. Перезвоню вам минут через сорок.

– Буду ждать.

...Сорок минут я провела в кофейне. Заказала капучино и мятный чизкейк, достала скетчбук, намереваясь порисовать. Я прежде всего дизайнер, и бренд «Софлайн» не будет развиваться, если постоянно не запускать в производство новые интересные модели. У меня всегда в голове куча идей, образов...

Но заняться творчеством не удалось. Мама позвонила и покаялась, что швеи накосячили с маркировкой платьев – на вещи размера М нашили ярлычки XL.

– Слава богу, я заметила! Теперь надо переделывать. Какое счастье, что не успели отправить в магазины, – сказала мама. – Представь, берёшь вещь своего размера, а она на тебе трещит по швам. Первая мысль: вот это я разъелась, вот это я корова! Лично я ужасно бы расстроилась.

– И я. Это подстава, что и говорить. Мамуль, как хорошо, что ты засекала этот косяк.

Не хочется разочаровывать клиенток, а уж если вспомнить, что мы продаём одежду для будущих и кормящих мам,

то тем более. Нервировать беременную женщину или молодую мамочку – это преступление, им и так нелегко.

Потом мне отзвонился Гурьянов:

– Софья Николаевна, ваш вопрос решён, – отчитался он. – Ваш товар уже пропустили, все формальности улажены, к вам никаких претензий.

– Боже! Ярослав Алексеевич, вы просто гений. Не знаю, как вас благодарить, – обрадовалась я. Всё-таки, хорошо, что я к нему обратилась.

– Давно мы с вами не виделись, дорогая Софья, – промурлыкал в трубке Гурьянов. – А нам есть о чём поговорить. Почему вы мне не сказали, что хотите участвовать в конкурсе на получение гранта? Я всё узнаю в последнюю очередь!

– Ярослав Алексеевич, я и так постоянно вас отвлекаю...

– Мне приятно вам помогать. Вот и с грантом мог бы помочь.

– Но ведь хочется победить в честной борьбе!

Гурьянов раскатисто рассмеялся, так, будто я сказала что-то смешное. Но голос у него приятный, что и говорить... И внешность тоже...

– Софья Николаевна, мне нравится, что вы верите в честную борьбу. Хорошо, пусть будет так. Значит, мы с вами пересечёмся?

– Конечно, Ярослав Алексеевич. – Я сильно сжала кулак, маникюр впился в ладонь. – Когда вам будет удобно.

– Договоримся.

– Ещё раз спасибо, что помогли.

– Да ерунда. Для вас хоть луну с неба, милая Софья Николаевна.

Нажав отбой, я подумала, что помощь с таможней – это вовсе не ерунда, а настоящее спасение для нас. Вот так Гурьянов постоянно приходит на помощь. Ему сорок восемь, он занимает высокий пост в областном правительстве – именно там мы и познакомились год назад, когда я участвовала ещё в одном конкурсе для малого бизнеса.

– Пользуйся, глупая! – убеждает Лиза. – Парниша к тебе явно неравнодушен. Такими знакомствами не разбрасываются. Цени! Такой крутой мужик. Статусный, влиятельный. Ещё и внешне симпатичный.

– Лиза, он женат, у него двое детей.

– Взрослых!

– Ну и что. Ты меня его любовницей хочешь сделать?

– Ой, да не переживай! Вы уже целый год общаетесь, и он ни разу к тебе не приставал. Не приставал же?

– Нет, конечно! Я бы и не позволила. Для меня это неприемлемо.

– Может, ему просто нравится общаться с тобой, Сонь. Ты молодая, красивая, талантливая. Увлечена своим делом, постоянно что-то придумываешь.

– И чем закончится наше общение?

Как-то я не очень верю в дружбу между мужчиной и женщиной. Гурьянов галантный и обходительный. Решает про-

блемы с бизнесом, говорит комплименты, приглашает в дорогие рестораны.

Но что мужчина потребует взамен?

Поэтому я постоянно на взводе, психую. Каждая встреча превращается в испытание для нервов. Так как после очередного нашего ужина жду, что мне предложат продолжить общение в более интимной обстановке.

На следующий день в больницу я не поехала. И послезавтра тоже. И послепослезавтра.

Но я отправила пару сообщений Матвею – поинтересовалась, как там поживает несчастный миллиардер, идёт ли на поправку. Тут же получила в ответ подробный отчёт о процедурах и обследованиях.

Хороший друг у Кирилла!

А у меня реально не было времени, работала нон-стоп. В среду весь день занимались рекламной фотосъёмкой, четверг и пятница тоже выдались напряжёнными – ну, как всегда.

Когда внезапно образовалась пауза между двумя встречами, предпочла истратить её на рисование. Новые модели сами себя не придумают! А по вечерам я уже как выжатый лимон.

К тому же, я подумала, что моё присутствие в палате отрицательно скажется на самочувствии Кирилла. Мы виделись три раза, и каждый раз он делал стойку, реагировал очень

по-мужски, весь подбирался, как хищный зверь, учуявший добычу. А Казанцеву сейчас надо быть спокойным, расслабленным.

К тому же, мне и самой трудно с ним общаться. Столько мыслей, переживаний... Зачем мне тратить нервы лишний раз?

Однако я постоянно порывалась прыгнуть в машину и помчаться в больницу. Безумно хотелось увидеть Кирилла, узнать, как он себя чувствует, снова увидеть жгучий интерес в его глазах...

Держалась из последних сил. О нём есть кому позаботиться. Матвей, похоже, вообще не отходит от друга. Или примчалась из Москвы Дана. А если Даны уже нет в его жизни – то новая подружка. Ни за что не поверю, что такой шикарный мужик может быть без пары...

Жаль, что так и не удалось разыскать никакой информации о Кирилле.

Но в субботу он позвонил сам.

– Игноришь ты меня, синичка. Нехорошо это, – недовольно прозвучало в телефоне. Обиженный мужчина даже пропустил приветствие. – Я тут, понимаешь, загибаюсь, а меня никто не навещает.

– Гонит он всё, Соня, не верь! – послышался издалека голос Матвея. – Я день и ночь около него сижу, караулю страдальца. Так, Кир, я предупредил: разговариваете с Соней две минуты, потом ты возвращаешь телефон. Время пошло.

– Иди нафиг, – огрызнулся Казанцев. – Сонь, ты прикинь, еле отобрал мобильник у этого изверга. Никакой жизни! Как он меня достал! Сонюшка, приезжай, а?

– Добрый вечер, Кирилл. Нет, я не приеду. Уже очень поздно.

– Ты наверняка уже закончила все дела. Да и суббота сегодня вообще-то. Так что садись в машину, малыш, или вызывай в такси, и приезжай ко мне, – не унимался Казанцев.

Что он себе думает? Что я полечу к нему по щелчку пальцев?

Мне, конечно, очень хочется это сделать. Но нет.

– Правда не могу, Кирилл. Девять вечера – это действительно слишком поздно для визитов. Да и дела у меня ещё не закончились, надо почту разобрать, с рекламщиком пообщаться...

Зачем я ему всё это объясняю? Выглядит так, будто оправдываюсь.

Прикусила язык и постаралась свернуть диалог:

– В общем, ты поправляйся побыстрее, хорошо? Извини, мне сейчас не совсем удобно говорить...

– Угу, – мрачно буркнул Казанцев. – Прости, что потревожил.

Потревожил ещё как! Да я уже с понедельника сама не своя – с тех пор, как мы встретились в мэрии.

– До свидания, Кирилл.

– Давай, – расстроено вздохнул мужчина. – Жаль, что ты

не можешь приехать.

В телефоне повисла пауза, но вызов продолжался, Кирилл так и не отключился.

Я тоже молчала. С тоской посмотрела на экран, сжалась в комок на диване... Очень хотелось плакать. Зачем он со мной играет? Зачем опять очаровывает? Ему легко это делать. Он шарашит мегавольтами обаяния так, что искры летят. Наверняка, все медсёстры и дамы-врачи уже в влюблены в Кирилла, несмотря на его разбитую физиономию...

Нет, не хочу заново пройти этот путь. Мне и так больно. А будет ещё больше, если я поддамся на эту игру!

– Соня, а ты меня загуглила?

– Что? – я даже вздрогнула от неожиданности.

– Пыталась найти информацию обо мне? Я вдруг подумал, что ты так старательно избегаешь встречи, потому что думаешь, что я женат. Но это неверная информация. Я свободен, Соня.

Меня перетряхнуло всю, как от разряда электричества. Кровь прилила к лицу, в ушах зазвенело.

Он свободен... Не женат...

А блондинку свою вредную куда дел?

Чтобы прийти в себя, больно прикусила губу, изо всех сил сжала в ладони смартфон и даже зажмурилась. Постаралась ответить как можно более небрежно:

– Ну что ты, Кирилл! Причём тут это. Я, безусловно, навестила бы тебя ещё раз. Просто по старой памяти... Я очень

за тебя переживаю и хочу, чтобы ты поскорее восстановился. Но у меня действительно расписана каждая минута, а по вечерам совсем нет сил.

Казанцев помолчал ещё немного, я кожей ощущала его напряжение и недовольство. Вряд ли ему понравился мой ответ. Представила, как он хмурит брови, прищуривается...

– Я всё понял, Соня. Иди отдыхай. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Кирилл.

Глава 6

СОНЯ

– Мама, посмотри, какая принцесса! У вас глаза похожие!

Олежка за руку притащил за собой маленькую красотку с золотисто-русыми волосами и огромными карими глазами.

В среду я обычно забираю сына пораньше, и мы едем на занятие по английскому. Пока Олежка занимается с преподавателем-англичанином, сижу в холле языкового центра, но времени зря не теряю. Хорошо, что большую часть рабочих вопросов можно решить по телефону...

А сегодня нас огорошили – англичанин почему-то не приехал на занятие.

– Обломчик, – вздохнул Олежка. – Эх, Патрик, Патрик... А я так готовился, домашку делал!

– Надеюсь, с ним всё хорошо, ничего не случилось, – сказала я администратору.

Вместо английского отправились в детский парк развлечений. После того, как мы с Олежкой поиграли на всех автоматах, сын унёсся на игровую площадку, где сразу же завёл себе друзей.

А я присела на диван и сначала проверила поступившие заказы, а потом достала скетчбук.

Тёмный хохолок Олежки мелькал то в бассейне с шари-

ками, то на гигантском надувном батуте. Вроде ходим в секции, а энергия бьёт через край, её только больше становится.

Я наблюдала за сыном и думала о том, что гены отца чувствуются во всём. Хорошо, что во многом Олежка похож не на меня, а на Кирилла: сын самоуверенный, неутомимый, умеет всех построить и организовать.

А ещё он в два счёта очаровывает девочек. Вот и сейчас вернулся с «уловом» – привёл новую подружку.

Девочка была хрупкой, на полголовы ниже Олежки. Она доверчиво вложила ладошку в руку моего сына, а тот расправил плечи и хорохорился изо всех сил, изображая взрослого, умудрённого опытом парня.

Мужичок мой ненаглядный!

– Мам, Ане волосы мешали, я ей косичку заплёл, как тебе заплетал!

Олежка по-хозяйски взял малышку за плечи и повернул ко мне спиной. Я на миг оцепенела: увидела ужас – лохматую косу из спутанных волос. Она спускалась ниже лопаток. Боже, как теперь мама Ани будет расчёсывать этот колтун?

Но ведь сын старался.

– Анечка привет, – улыбнулась я. – Какие у тебя красивые волосы! Сверкают, как золото.

Дети так и стояли, взявшись за руки, и выглядели очень трогательно. Но в этот момент я услышала возмущённый возглас:

– Аня, это что такое?!

К нам приблизилась хорошо одетая женщина лет сорока пяти. То ли возрастная мама девочки, то ли её молодая бабушка, не поймёшь.

– Ей мешали волосы, и я заплёл косу, – опять терпеливо объяснил Олежка.

– Мальчик, что ты натворил! Господи! Я же их никогда не распутаю!

Было ясно, что вот-вот разразится скандал. Нервная дама могла бы и поспокойнее отреагировать.

– Кто тебя вообще просил такое делать! – набросилась она на Олежку.

Тот удивлённо распахнул глаза, а потом покраснел, задышал...

– Не нападайте на ребёнка, пожалуйста, – сдержанно произнесла я. Не хотелось ругаться при детях и портить чудесный день. – Мой сын старался, он думал о том, чтобы Ане было удобно. Да и коса получилась замечательная. Дизайнерская. Клянусь, ни у одной девочки в этом зале нет такой необычной косы.

– Однозначно! – подтвердил сынок и поднял вверх указательный палец. Малышка смотрела на него с восхищением, как заколдованная.

– Это уж точно, – с ядовитым сарказмом подтвердила женщина. – Аня, идём, нам пора. Мы достаточно провели здесь времени. У меня уже голова раскалывается от этого шума. Теперь ещё и волосы придётся распутывать целый час.

– Нет. Я хочу играть, – вдруг заявила маленькая принцесса. До этого она молчала.

– Анюта, но...

– Мы ещё поиграем, а вы тут пообщайтесь на ваши женские темы, – быстро распорядился Олежка. – Ань, побежали!

И дети мгновенно растворились в разноцветной толпе детишек.

– Шустрый он у вас. И речь хорошая, – хмуро заметила дама.

– Если хотите, я сама переплету волосы Анечке.

– Думаете, это так просто? Вы даже не представляете, какой это квест. – Женщина хмыкнула. – Чуть дёрнешь – начинается истерика. Характер ещё тот. Поэтому я так остро отреагировала.

– А мне показалось, что Анюта – ангел.

Дама покачала головой. Потом снова вспомнила:

– Но какая же хорошая речь у вашего сына! Мы-то, бывает, за день и трёх слов не скажем... Коммуникабельный у вас ребёнок. Удивительно, что он нашёл к Ане подход. Она очень неконтактная, замкнутая... Извините, раз уж дети вместе играют, вы не посмотрите тогда за моей десять минут, пока я отлучусь в туалет?

– Конечно.

К счастью, конфликт был улажен. Когда дети утомились и уже были готовы ехать по домам, Олежка заявил, что они с Аней договорились в воскресенье снова здесь встретиться.

– У меня неделя расписана по минутам. Бассейн, айкидо, английский, – важно сообщил Олежка с видом президента транснациональной корпорации. – Но в воскресенье я полностью свободен. Так что буду тебя ждать, Анютка. Приходи! Встречаемся на том же месте, в тот же час.

– Нет, лучше с утра, часов в одиннадцать, – предложила я и вопросительно взглянула на женщину.

Та замялась:

– Не знаю, получится ли у нас, мы ведь...

– Олежка, я приду, – решительно перебила маленькая принцесса. – Жди меня, хорошо?

Я вдруг поняла, что характер у этой крошечной красотки тот ещё. Ангелочек она только с виду.

На прощанье Анюта чмокнула Олежку в щёку, и если до этого сынок ещё что-то из себя изображал, то сейчас просто на глазах растаял. Поплыл, как подтаявшее мороженое. Я еле сдержала улыбку.

А вечером следующего дня мне снова позвонил Кирилл. Мы не разговаривали с прошлой субботы, когда я отказалась приехать в больницу. Однако сообщениями обменивались. Казанцев спрашивал, как дела, а я в ответ вежливо интересовалась его здоровьем. Но и только.

– Софья Николаевна, как же так? Находимся в одном городе, а встретиться не можем. Это нормально, да? – возмутился мой бывший босс. – Соня, врач мне расписал лечение

и отпустил из больницы. Сегодня я перебрался в отель.

– В отель? Надо же!

«А почему не сразу домой?» – промелькнула мысль.

– Сонь, приезжай сюда, а?

Я вспыхнула. Что он выдумывает? Мне и в больницу не хотелось ехать, а уж в гостиничный номер точно не пойду! А если Кирилл вздумает меня обнять? Начнёт приставать... Да он в голодного хищника превращается рядом со мной!

Сначала выяснил, не в отношениях ли я, потом подчеркнул, что и сам не женат. Значит, Кирилл думает, что путь открыт, препятствий нет, мы оба свободны. Но он не знает, что самое большое препятствие – в моём сердце. Мне не нужна мимолётная интрижка, я не хочу повторить прошлую ошибку... И ужасно боюсь той боли, которую испытаю, когда Кирилл уедет из нашего города.

Но бессовестный искуситель продолжал уговаривать.

– Сонюшка... Приезжай, милая, – попросил он. Настолько ласково, что у меня перехватило дыхание. На заднем фоне вдруг послышались мужские голоса. – Посмотришь, как выглядит президентский люкс. Хорошая гостиница, кстати. Сейчас нам ужин привезут из ресторана. Вот, Матвей и Рустам подошли. Потом ещё народ подтянется.

Кирилл словно почувствовал моё замешательство и тут же намекнул, что в номере мы будем не одни.

– Синичка, я тебя жду.

– Ты совсем, что ли, решил домой не возвращаться?

– А мне врачи сказали, как минимум, месяц не думать о полёте...

– Месяц?! Вроде бы речь шла о неделе!

– Да, они переобулись. Оказывается, что-то у меня там в башке лопнуло. Черепно-мозговая травма, кровоизлияние... Могу даже и не выжить, – подлил масла в огонь Казанцев. Судя по голосу, он коварно улыбался. Я прямо увидела эту улыбку на его разбитом лице.

Но... Учитывая, как выглядел Кир в больнице, он вовсе не подтасовывал диагноз. Что и говорить, пострадал он сильно.

– Да пофиг, Сонь, заживёт, как на собаке. Но пока здесь поработаю, постараюсь хотя бы ещё неделю не перемещаться на далёкие расстояния... Уже вызвал из Москвы помощника, он позавчера прилетел. Соня, а ты помнишь, что должна мне ужин?

– Почему это?

– Потому! В прошлый понедельник-то прокатила. Я от отчаянья даже в клетку к дикому зверю полез. Да, да, Рустам, это я о тебе сейчас говорю... В общем, Соня, никаких возражений не принимаю. Во-первых, задолжала ужин. Во-вторых, мне надо с тобой встретиться, чтобы обсудить денежный вопрос. Это насчёт гранта.

– В смысле? – Я насторожилась.

– Угу. Давно уже хочу с тобой серьёзно поговорить на эту тему, но ты же от меня бегаешь.

Я мысленно заметалась. Что же делать?

А Кирилл сразу уловил, что ему удалось меня продавить.

– Сонюшка, я сейчас гостиничный лимузин за тобой отправлю, – заботливо проворковал он в трубку. – Или вот ещё Рустам рвётся за тобой съездить. Так, стоп, чего это! Руст, куда ты не поедешь, угомонись. Посмотрите-ка на него! Оживился, глазами засверкал своими чёрными. Отбой. Даже не мечтай, парень! – Голос Кирилла в секунду спустился ниже и превратился в глухой львиный рык. И снова мне, опять ласково: – Сонечка, говори адрес. А, впрочем, я же его и так знаю.

Холодок пробежал по спине.

Если знает адрес... Значит, и всё остальное тоже знает?

Что ж... Наверное, так даже лучше. В любом случае, пора ему познакомиться с сыном. Я не могу прятать Олежку вечно.

– Только не думай, что я за тобой шпионю, милая. Я этого не делаю. Просто сейчас вспомнил, что видел в мэрии твою карточку участника. Там и адрес был, кроме сведений о компании, – объяснил Кирилл.

Видимо, почувствовал, как я напряглась.

– И ты запомнил?

– Да что там запоминать. Улица, дом, квартира. Я запомнил имена всех наших китайских партнёров. А их семнадцать. Вот где жость. В общем, жду тебя, Сонечка, приезжай. Сейчас отправлю за тобой машину.

...Итак, этот день закончится весьма интересно. Меня

ждёт новое свидание с Кириллом, но уже не в больничной палате, а в президентском люксе.

Тут же немного погоревала о том, что в номере, насколько я поняла, будет целая толпа народу. Как будто это не я минуту назад боялась и думать о встрече наедине. Очень логично! Недаром женская логика испокон веков так удивляет мужчин.

Но как же мы обсудим грант, если кругом куча людей? Ладно, грант. О сыне-то как мы будем говорить?

...Мне даже не пришлось вызывать Лизу, она появилась сама и принесла с собой динозавра для крестника и торт для нас.

– Опять подарки! Балуете ребёнка, – я укоризненно покачала головой. А Олежка выхватил динозавра, поцеловал Лизу, повисел у неё на шее и на пятой скорости умчался в свою комнату.

– Уложишь потом Олежку? Покараулишь? Мне надо уехать.

– Да что его укладывать, здоровый мужик. Помылся, упал в кровать, отрубился, – улыбнулась Лиза. Но я-то знала, как она любит полежать в обнимку с крестником, почитать ему на ночь книжку.

– Лиза, а мне сегодня приснилась принцесса с золотыми волосами! – Снова появился Олежка. – Я вчера с ней познакомился. Она очень красивая. Хочу, чтобы сегодня опять приснилась!

Вот как моего парня-то зацепило!

– А как её зовут?

– Анечка.

Сын снова убежал, управляя новым динозавром. Тот у него рычал, взлетал, закладывал виражи по комнате, заходил на посадку.

В воскресенье обязательно надо съездить в игровой центр. Пусть сын учится быть джентльменом – он так мило опекал малышку. Правда, её нервная мама-бабушка, вероятно, будет против новой встречи. Сколько часов они распутывали косичку?

– А ты куда намылилась? – поинтересовалась подруга.

– Убегаю. Еду к Кириллу, – огорошила я Лизу.

Если бы я просто треснула её по голове чугунной сковородой, эффект был бы тот же. Пару мгновений подруженька стояла, как столб, и хлопала глазами.

– Офигеть, – наконец выдавила она. – Значит, к Кириллу... А надо ли тебе к нему ехать? Восемь вечера уже, вообще-то.

– Сказал, что поговорим о гранте.

– Кхм... Ну-ну... Грант – это хорошо. Пусть отвалит нам побольше денежек, у него их куры не клюют. Но жаль, что уходишь. Я хотела рассказать, как вчера прошло моё свидание. Спойлер: никак. Очередное фиаско. Потратила целых два часа на обиженного зануду, которому все всё должны.

– Это ты о Викторе?

– Угу. Жаль времени. Лучше бы поработала или кино посмотрела.

С этим молодым человеком Лиза познакомилась неделю назад, и мы возлагали на него большие надежды – привлекательный, с образованием и хорошей специальностью. Отличный кандидат! И вот надо же... Не понравился.

– А может, ты слишком к нему строга?

– Не слишком. Ну, не зря же тридцатилетний парень с такой внешностью и зарплатой до сих пор один? Не зря.

– Да, тут что-то не то, – согласилась я.

– Устала я бегать по свиданиям, испытываю после них какую-то опустошённость. Но как же хочется найти своего мужчину! Соня, я вот подумала... Может, лучше тебе не ехать? Будешь потом расстраиваться.

– Нет, поеду. Я уже решила.

– Эх, Соня... Грант – это, конечно, только предлог, я понимаю. Всё дело в том, что тебе ужасно хочется снова увидеть Кирилла.

– Хочется... Он там сидит в гостинице с черепно-мозговой травмой... Всё-таки, жаль его...

– Пусть подружку свою из Москвы выпишет, она его пожалеет! – скептическим тоном заявила Лиза.

– Но Кирилл сказал, что свободен. И он так активно ко мне подкатывает, что складывается ощущение, что никакой подружки у него нет.

– Наивная! Не хочу тебя расстраивать, но по факту Казан-

цев в командировке. А многие мужчины автоматически становятся свободными, стоит им отъехать на сто километров от дома.

– Пусть я наивная. А ты жестокая!

– Должна же я тебя предупредить. Не наступай на те же грабли, мать.

– А я и не собираюсь. Буду говорить только о делах. Надеюсь, Кир скажет, что мой проект был самым лучшим, и я победила.

Одновременно с разговором одевалась: достала из шкафа вечернее платье дорогого бренда – очень эффектное, из ярко-зелёного велюра. Все достоинства моей фигуры оно подчёркивало и выделяло. Алая губная помада тоже пошла в ход.

– Круто! Самое то! – восхитилась Лиза. – Правильно. Откуда Казанцеву знать, для него ли ты нарядилась. Пофлиртуй с Рустамом, позли Кирилла! Пусть он побесится.

– Да куда ему беситься! Он едва живой.

– Так я и поверила. Был бы едва живой, валялся бы в палате и не отвечивал. А он снял президентский люкс и планирует вечеринку. Значит, всё с ним в порядке. А Рустама я погуглила, этот шикарный монстр женат на штанге и боксёрской груше. Можешь с чистой совестью строить ему глазки.

– Лиза, когда ты успеваешь всех гуглить!

– Да я сразу же нашла его Инсту, как только ты рассказала про бой в клетке. Слюни-то потекли. В отличие от Казанце-

ва, этот парень не шифруется, он весь, как на ладони.

– Не собираюсь я флиртовать с Рустамом. Да я убить его готова!

Подруга закатила глаза.

– Ты скучная и непродуманная.

– Хорошо, пусть будет так.

Глава 7

СОНЯ

Когда лимузин доставил меня в гостиницу – самую шикарную и престижную в нашем городе – президентский люкс уже был полон. Гостей там оказалось гораздо больше, чем я ожидала.

Администратор проводила до дверей номера. А едва я вошла, Кирилл сразу устремился ко мне, и в его руках, как по волшебству, появился букет цветов.

– Как я рад, Соня, что ты приехала! Давненько мы не виделись.

– Всего девять дней, – небрежно пожала я плечами.

– Всего! Это целая вечность!

– Но мы же всё равно общались, переписывались.

Кирилл тяжело вздохнул и посмотрел на меня так, будто я чего-то не понимаю, а потом протянул букет:

– Возьми, это тебе.

– Спасибо.

Он помог раздеться – я сбросила шубку ему на руки и сразу же едва не расплавилась от обжигающего мужского взора: Кирилл немедленно отсканировал всю мою фигуру и восхищённо покачал головой.

– Выглядишь невероятно, – заметил он и задержал взгляд на моих губах.

Если честно, не ожидала, что мне подарят цветы. Это были розовые орхидеи и белые розы, и ещё какие-то растения с крупными листьями – я даже не знала их названий. Невольно залюбовалась этой красотой.

Президентский люкс тоже производил сильное впечатление. Было заметно, что в отделке номера использовались самые дорогие материалы.

В гостиной вокруг фуршетного стола с миллионом закусок стояли и разговаривали мужчины, некоторые из них явно были спортсменами – если судить по габаритам. Все выглядели представительно. Возможно, так же, как и Матвей Николаевич, закончив профессиональную карьеру, ушли в бизнес, сумели раскрутиться.

Я заметила всего двух дам – расфуфыренных в пух и прах. Тут же возрадовалась, что и сама расфуфырилась, а то бы чувствовала себя не в своей тарелке.

Кирилл потребовал внимания и представил меня тусовке как талантливого дизайнера и успешную бизнес-леди с массой перспективных идей. Он даже процитировал несколько фраз из моего проекта. Хорошая у него память! Понятно, как он умудрился выучить имена семнадцати китайских партнёров.

Мне было лестно услышать похвалу в свой адрес. Я уже много раз сталкивалась с пренебрежительным отношением мужчин-предпринимателей. Если сравнивать с достижениями Кирилла, мои занятия бизнесом выглядят совершенно

несерьёзно. Однако он устроил такую крутую презентацию, что его гости посмотрели на меня с удивлением и уважением.

К нам подошёл Матвей Николаевич.

– Добрый вечер, Соня! Молодец, что присоединилась к нашей компании.

Рустам тоже подтянулся с приветствием. Бровь, рассечённая во время сражения с Казанцевым, была зашита. На фоне Рустама – этой горы мышц – даже Матвей и Кирилл казались не такими уж крупными, хотя были настоящими медведями. А уж я и вовсе превратилась в букашку.

– У нас тут много вкусняшек, – заметил Матвей Николаевич. – Прекрасную даму накормим, голодной не оставим.

– А я совсем не голодная.

– Сначала я покажу прекрасной даме номер. – Кирилл решительно отеснил от меня друзей. – Соня, идём.

Взял за руку, крепко сжал свою горячую и шершавую ладонь, и от этого жеста меня так шандарахнуло электричеством вдоль позвоночника, что я едва не задохнулась. Постаралась незаметно восстановить дыхание. Надеюсь, никто не заметил, как меня перетряхнуло от макушки до пяток.

Мы отправились на экскурсию.

В спальне, выдержанной в бежевых тонах, около кровати стояла медицинская аппаратура и штатив с капельницей. Я вздохнула, поняв, что для Кирилла лечение ещё не закончилось.

В кабинете увидела на рабочем столе два открытых ноут-

бука и стационарный комп с гигантским тройным монитором. По экранам бежали графики, цифры, английский текст. Рядом сидел, уткнувшись сразу в два смартфона, молодой человек. Мало ему компьютерных экранов!

При нашем появлении юноша поднялся с кресла и поздоровался.

– Мой помощник Андрей. Видишь, Соня, как я здорово здесь устроился? Хоть совсем не уезжай, – улыбнулся Казанцев.

Сегодня он выглядел гораздо лучше. Но, тем не менее, всё равно оставались и чёрные круги под глазами, и сине-зелёные разводы на скуле и виске.

Потом мы вернулись в громадную гостиную и присоединились к гостям. Заметила, как реагируют на меня мужчины – у них заблестели глаза, голоса стали громче, плечи расправились.

И Кирилл это тоже замечал. Я видела, как темнеет его взгляд, как пульсирует жилка на виске.

Отвечала на вопросы, выслушивала комплименты... А сама думала о том, что прежней жизни уже никогда не будет. Даже если Кирилл покинет город, нас с сыном всё равно ждут изменения – их не избежать. Но главное, чтобы для Олежки они были радостными, а не травмирующими!

Как же хорошо, что Кирилл развёлся с Даной. По крайней мере, моему малышу не придётся общаться с этой коварной хищницей. Не хочу!

Ждала, что в разговоре проскочит информация о детях Казанцева. Сам он почему-то ничего о них не сказал. Хотя бы один-то ребёнок у него есть? Ведь Дана была беременной, когда выходила замуж за Кирилла.

А дальше? Кто у них родился?

Ладно, постепенно узнаю и это.

– Ну что, дорогие дамы и господа, пора нам закругляться, – вдруг объявил Матвей, посмотрев на часы. – Не забываем, что наш герой на больничном режиме. Кирилл, у тебя сегодня ещё одна капельница, медсестра подъедет через час. Я вызову горничную, чтобы здесь всё убрали.

Гости начали прощаться друг с другом, все потянулись к выходу.

Я поставила на стол блюдо с тортом.

– Сонечка, а ты доедай тортик, доедай, – заботливо сказал мне Матвей Николаевич. – Не торопись.

В смысле? Все уходят, а я «не торопись»?

Нет уж, я тоже поеду домой.

– Соня, подожди, не уходи, – поймал меня за локоть Кирилл. – Мы же ещё дела не обсудили.

Гости разошлись, и гостиная огромного люкса мгновенно превратилась в пустое футбольное поле. Какие же тут пространства!

Я присела на диван, Кирилл расположился рядом в кресле.

– Так вот... У меня уже есть информация из вашей мэрии.

К сожалению, муниципальный грант ты не выиграла.

– О-о... – Я мгновенно сникла. – Обидно.

Так надеялась на эти деньги... Они вроде и не очень большие, но попробуй их ещё заработай! Пахать придётся только так. На грант я планировала купить новую раскройную машину, самую современную. А ещё приглядела несколько других швейных девайсов, тоже весьма крутых. Размечталась! Оборудование в цех мы покупали несколько лет назад, когда затевали бизнес. Денег тогда было в обрез, брали всё бэушное, заезженное.

Грант от мэрии полностью решил бы эту проблему. Но я пролетела со свистом. Грусть-печаль...

Однако ещё остаётся денежный приз от самого Казанцева. Недаром же он пригласил меня сюда.

– А насчёт моего собственного гранта... В конкурсе участвовали три фирмы, открытые людьми с ограниченными возможностями. И работают там тоже инвалиды. Поэтому я решил увеличить сумму втрое и выделить гранты трём этим предприятиям.

Я пару секунд осваивала новую информацию. Потом искренне похвалила:

– Кирилл, но это же отлично! Я очень рада, что ты именно так распорядился деньгами. Это правильное решение.

– Но мне бы хотелось и тебя тоже поддержать, Соня. Ещё раз повторю, что твой проект мне очень понравился. Ты умница. Организовала маленький, но эффективный бизнес,

преодолела столько препятствий. Я прекрасно знаю, что на бизнесменов они сыплются, как из рога изобилия.

– Со мной Лиза и мама. Мы всё делаем вместе, а одна бы я не справилась, потому что у меня...

«...маленький ребёнок!»

Осеклась на полуслове и испуганно моргнула.

– Что у тебя?

Надо бы уже признаться... Хватит себя мучить. Кирилл явно ничего не выяснил о сыне. С одной стороны, приятно, что он не пытается раздобыть информацию обо мне окольными путями. А с другой стороны, было бы проще, если бы он давно уже сам всё узнал.

Придётся, всё-таки, собраться с духом и всё ему рассказать. После того, как мы закончим с денежным вопросом...

– Так что там у тебя? – нетерпеливо переспросил Казанцев.

– У меня совсем не было опыта, когда я открывала собственное дело, – продолжила я оборванную фразу.

– А-а... Понятно. В общем, Сонечка, «Софлайн» я тоже хочу проспонсировать. Предлагаю на днях снова встретиться и обсудить, как лучше провести транзакцию. Возьмёшь с собой Лизу, она же твой бухгалтер.

– Нет, Кирилл... Спасибо, конечно...

– Что такое? – Мужчина насторожился.

– Не надо закачивать деньги в мой бизнес. Сама справлюсь.

Казанцев изменился в лице. Видимо, не привык, что его помощью пренебрегают.

– Не понимаю... Соня, почему вдруг отказываешься?

– Я хотела победить в конкурсе. Но не вышло. А получать деньги по знакомству... Нет, спасибо.

Брать деньги у Кирилла как-то стрёмно. Так же стрёмно, как принимать помощь Гурьянова. Не знаю, как придётся расплачиваться. Мужская поддержка ставит меня в очень зависимое положение, это неприятно...

– Соня, да ладно тебе! Не отказывайся. Планирую перечислить твоей фирме несколько миллионов.

Оу... Несколько миллионов – это, как минимум, три. Или даже больше... Пять!

Я зависла, переваривая услышанное. Переварила. И даже мысленно успела потратить пять миллионов – долго ли!

Мечты, мечты...

– Вместе обсудим, сколько тебе нужно для развития бизнеса. Возможно, ты хочешь купить новое оборудование. Или открыть шоу-рум...

Я мысленно застонала. Иметь маленький стильный шоу-рум и выставлять в нём самые удачные модели – моя мечта. Но мы с Лизой просчитали – это нам точно не по карману.

И тем не менее, я не хочу брать деньги у Кирилла. Вот если бы я победила в конкурсе, тогда другое дело.

– Соня, о чём ты думаешь? Тут есть о чём размышлять? Хочу поддержать тебя в память о нашей прежней дружбе.

Я вздрогнула, услышав эту фразу. К горлу подкатил предательский комок.

– Ты ошибаешься, Кирилл... Никакой дружбы у нас с тобой не было, – горько усмехнулась я и посмотрела прямо в глаза мужчине.

Несколько бесконечно долгих мгновений мы не отводили друг от друга взгляд. Сколько эмоций я испытала, узнав Кирилла! Да, я много раз скатывалась в чёрную депрессию и с трудом из неё выбиралась. Но в то же время я узнала, каково это – быть безумно влюблённой, боготворить мужчину, отдаваться ему, а потом стать мамой потрясающего мальчишки...

– То, что между нами было... Это не дружба, – повторила я.

Кирилл сжал переносицу, опустил голову... Пауза длилась целую вечность. Потом мужчина, наконец, прервал молчание.

– Да, Соня, ты права. Думаешь, я ничего не помню? Нет, не забыл. И сейчас понимаю, насколько яркой звёздочкой ты была для меня. Тогда я не очень-то обращал внимание на женщин. Я с ними работал, и мне хватало проблем, которыми меня грузили на производстве. Я же вращался в женском царстве. Плюс мама и сестра добавляли хлопот, я нёс за них ответственность... Но ты действительно меня зацепила, Соня. Зацепила и взбудоражила... А то, что у нас произошло... Та ночь... Она произвела на меня сильное впечатление. Та-

кое не забывается, поверь.

Я изумлённо смотрела на Кирилла и терялась в догадках.

Он всё это говорит искренне? Или просто ловко воздействует на болевые женские точки? Он умелый, опытный... Большой руководитель, а значит – психолог. Я ведь действительно могу растаять от этих слов...

Нет, уже не растаю.

– В ту ночь ты был... не совсем трезв, – напомнила мужчине.

– Верно. Однако до сих пор помню, какие были ощущения. Жаль, что все эти волшебные эмоции наутро перекрыло жутким чувством вины. Я испытал к себе отвращение. Понимал, что поступил, как какой-то кобель. И тебе голову заморочил, и Дану подвёл.

«Дана. Опять она. Никуда от неё не скроешься!»

Я с трудом сохранила нормальное выражение лица, едва удержалась от презрительной гримасы. Понятно, что вспоминать о Дане мне совсем не хотелось.

– Грустно, Соня, что у нас ничего не вышло, потому что в тот момент я был ограничен своими обязательствами. В другой ситуации, вероятно, та ночь имела бы продолжение, у нас могли бы завязаться отношения... Извини, что поступил с тобой непорядочно... Ты была совсем малышкой, а я не удержался, воспользовался... Потом ещё и в шантаже заподозрил. Соня, милая... Вижу, что до сих обижаешься на меня. Но ведь столько лет прошло! Значит, так и не простила?

– А ведь ты даже никогда не искал встречи! – в отчаянии воскликнула я.

И тут же себя одёрнула.

С какой стати, он бы стал меня искать? Он чувствовал вину, но не любовь. Это я была влюблена до чёртиков, а Кирилл ничего подобного не испытывал.

– Но я был женат, Соня! И если честно, то я, наверное, старался избегать мыслей о тебе. Мне было стыдно, что поступил с тобой, как чёрствый чурбан. Ты была юной, восторженной... Вероятно, испытывала ко мне какие-то чувства – более сильные, чем обычный интерес...

«Какие-то чувства! – Отчаянье раскалённой иглой пронзило мозг. – Знал бы ты, Кирилл!»

– Возможно, я обольщаюсь... Но всё же я думал о тебе, Соня. Вспоминал. Так вспоминают что-то очень приятное из далёкого детства – с лёгкой грустью, отчётливо понимая, что это уже никогда не повторится... И ведь я только через полгода узнал, что ты больше не работаешь в «Эланте». Это выяснилось случайно в разговоре. Дана призналась, что ей пришлось тебя уволить.

Пришлось уволить?! Серьёзно?

Ну, ничего себе!

– Вообще-то, я сама написала заявление! – вспыхнула от возмущения. – Как бы я работала с твоей невестой, после того, что у нас с тобой было?

– Дана сказала, что была вынуждена тебя уволить, так как

поймала на воровстве, – угрюмо признался Кирилл.

– Что-о-о?!

– Сказала, что ты взяла на складе очень дорогую ткань – итальянский шёлк – и сшила себе платье для новогоднего корпоратива. Но я...

– Да она же сама разрешила мне взять эту ткань! Господи... Какая же лгунья! – яростно выпалила я.

– Соня, постой...

– Как она посмела?! – Я подскочила с дивана, как ошпаренная. Негодование взрывало мозг, мне хотелось схватить вазу с комода и расколотить её о стену.

– Подожди! – зарычал Кирилл. – Я...

– Да вы два сапога пара! – воскликнула, кипя от гнева. Меня уже понесло. Я так долго сдерживалась и терпела несправедливость, а сейчас плотину прорвало. – Ты обвинил в шантаже, Дана вообще повесила на меня всехдохлых кошек! Неужели ты так и не понял, насколько она фальшивая и лицемерная?! Вы друг друга стоите!

Кирилл набычился, его брови грозно сдвинулись, на лицо будто опустилось железное забрало. Мужчина в секунду превратился в неприступное изваяние.

– Я уже несколько раз извинился за свой промах, – процедил он низким голосом, от которого у меня начался озноб. – А что касается Даны... Бог ей судья. Как бы то ни было, мы были женаты, поэтому я запрещаю тебе обсуждать её нравственные качества. Воздержись, пожалуйста, от подобных

заявлений.

Я изумлённо смотрела на Кирилла и судорожно хватала ртом воздух.

Как он может её защищать?! Дана украла у меня модель, обвела вокруг пальца. А сейчас я узнаю, что она ещё и выставила мне воровкой! Какой позор! Не удивлюсь, если она все эти годы постоянно выдумывала гадости обо мне. Наверное, Дана случайно узнала, что у нас с Кириллом была мимолётная связь, и мстила мне, как сопернице...

Неужели Кирилл настолько слеп?! Он ведь должен разбираться в людях! Как он достиг невысказанных вершин в бизнесе, если какая-то хитренькая блондинка легко обвела его вокруг пальца?

– Знаешь что?! Катись ты к чёрту, Казанцев! – рявкнула я. – Зачем ты вообще приехал?! Как хорошо было без тебя! А сюда я пришла вовсе не за твоими деньгами, не нужны они мне! Пришла, потому что тебя пожалела! Тебя избили, ты так плохо выглядишь, бедненький, аж сердце разрывается. Вот я и не выдержала. Дура. Лучше бы осталась дома!

Быстрее, пока не брызнули злые слёзы, ринулась вон из номера. По дороге подхватила сумку, шубу и пулей вылетела из люкса.

– Соня, стой!

На Кирилла даже не обернулась – и с грохотом захлопнула за собой дверь, шарахнула изо всех сил. Эхо прокатилось по гостиничному коридору.

Уже у лифта столкнулась с женщиной в медицинской форме. Пуховик и сумку она держала в руках. Наверное, спешила к Казанцеву, чтобы поставить ему капельницу. Я так быстро летела, что едва не снесла медсестру. Дикая обида жгла душу, в висках стучало, в глазах мелькали чёрные точки от нехватки кислорода.

Пусть Казанцев лежит под капельницей в своём роскошном люксе и упивается мыслями о прекрасной супруге! Если она такая хорошая – зачем развёлся? Наслаждался бы вечно обществом этой лгуньи!

Всё, точка. Надоело. Больше ни одной нервной клетки я не истрочу ни на Кирилла, ни на его бывшую.

КИРИЛЛ

– Вот и всё, мы закончили. Теперь не вставайте, как минимум, полчаса, а лучше вообще ложитесь спать, время позднее, – сказала медсестра, убирая из вены иглу-бабочку и снимая со штатива пустую капельницу.

– Спасибо, – рассеянно поблагодарил Кирилл.

– Как самочувствие?

– Нормально.

– Отнеситесь к своему состоянию серьёзнее, кровоизлияние – это не шутки.

– Понял.

В затылке пульсировала обжигающая боль, голова раскалывалась так, что хотелось её открутить и спрятать в холо-

дильник – пусть охладится.

Кирилл потянулся за смартфоном:

– Сейчас переведу вам деньги.

– Нет-нет, мне уже оплатили полный курс, – отказалась медсестра.

Едва женщина ушла, Кирилл тут же поднялся с кровати и прошёлся по комнате, размялся. Позвонил администратору отеля.

– Мне нужна машина. Прямо сейчас.

Закинулся двумя капсулами сильного болеутоляющего, горячо надеясь, что таблетки подействуют быстро.

Всё время, пока лежал под капельницей, прокручивал в голове недавнюю сцену. Соня вылетела из номера в бешенстве. Как она его отчитала! Отхлестала словами, как кнутом.

Вот это да! Неожиданно.

Кирилл улыбнулся: яростная синичка проявила характер. Правильно, так и надо. Она его восхитила, он не мог оторвать взгляд от её лица, от сверкающих возмущением глаз... Но в то же время Кириллу было стыдно, что заставил девушку так психануть, довёл до такого состояния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.